

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Школы и вузы в блокадном Ленинграде в период Великой
Отечественной войны»

Обучающийся

А.М. Савченко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доцент О.А. Безгина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей педагогики блокадного Ленинграда. Актуальность темы обусловлена тем, что педагогическая работа указанного периода представляет собой сложный процесс, не только обеспечивший образовательную деятельность в сложных условиях военной осады, но и в ходе которого были выработаны эффективные методы преподавания, изучение которых интересно с точки зрения анализа и применения данного опыта в современной педагогической практике.

Представленное исследование состоит из введения, двух глав и заключения. Первая глава посвящена изучению особенностей условий, в которых развивалось образование Ленинграда в годы блокады. В результате выявлены факторы, которые оказали влияние на его трансформацию. Вторая глава посвящена анализу педагогических методов, которые практиковали педагоги в блокадном Ленинграде, а также изучению повседневности, в которой вынуждены были существовать школьники и студенты. Особое внимание также было уделено изучению восприятия школьниками и студентами военной действительности, выявлены особенности студенческой жизни в годы войны. Исследование основано на анализе широкого круга источников: воспоминаний педагогов и учеников, нормативно-правовых актов, статистических данных, материалов периодической печати. Исследование проводилось на принципах историзма, который предполагает исследование процессов и явлений с учетом исторического контекста.

В результате исследования сформулированы выводы о том, что во время блокады Ленинграда методика преподавания в школах прошла серьезные изменения, а студенческая жизнь в университетах Ленинграда была направлена на помощь в обороне города. Методы, применяемые педагогами, позволяют эффективно воспитывать патриотизм и развивать учащихся в сложных условиях.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Образовательный процесс в Ленинграде в годы блокады.....	12
1.1 Факторы, повлиявшие на образовательный процесс в блокадном Ленинграде.....	12
1.2 Перестройка учебного процесса в школе в годы блокады Ленинграда.....	21
1.3 Особенности образовательного процесса в вузах в годы блокады Ленинграда.....	29
Глава 2 Отношение к учебному процессу педагогов и учеников.....	37
2.1 Методика преподавания и воспитания в условиях блокадного Ленинграда.....	37
2.2 Восприятие учащимися блокадного Ленинграда школьной жизни.....	48
2.3 Студенческая жизнь в блокадном Ленинграде.....	52
Заключение.....	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что блокада Ленинграда является наиболее трагичной страницей в истории города и одной из наиболее мрачных страниц в истории России XX века. Несмотря на постоянные обстрелы, нехватку пропитания, отсутствие методических материалов обучения и т.д., многие школы и университеты в Ленинграде продолжали свою работу, выполняя важную для общества миссию. Образовательные учреждения Ленинграда совершили настоящий подвиг во время блокады, помогая спасать детей и молодежь. В эти годы были выработаны уникальные методы преподавания, которые позволяли эффективно формировать учебные навыки в экстремальных условиях военной осады и воспитывать патриотические чувства. Изучение этого опыта важно для развития педагогической науки, так как он позволяет усовершенствовать современную методику воспитания и обучения.

Объект работы – развитие школьного и вузовского образования в блокадном Ленинграде.

Предмет работы – процесс трансформация школьного и вузовского образования в Ленинграде в годы блокады (1941-1944 гг.).

Степень изученности проблемы. Историографию темы исследования можно разделить на два периода – советский и постсоветский. Нужно отметить, что проблема детства, развития образования не являлась предметом исследования отечественных историков. Внимание специалистов было направлено на изучении условий, в которых оказались ленинградцы. Например, стоит отметить труд А.В. Карасева [30], в котором профессор проанализировал изменения, произошедшие в городе во время войны, работу органов власти, борьбу рядовых горожан. В монографии отражены условия, в которых оказались ленинградцы, проанализированы решения городских и партийных властей, направленные на борьбу с голодом, разрухой. Проблема образования затронута в монографии в контексте общей истории жизни и

борьбы осажденного города. Несмотря на то, что в советский период вышло большое количество общих работ о блокаде Ленинграда, вопрос о системе образования рассматривается кратко. Например, Д.В. Павлов в монографии «Ленинград в блокаде. 1941 год.» исследовал оборону города и перестройку городского быта на военные рельсы [43]. В монографии А.В. Бурова последовательно, не исключая ни одного дня, с 22 июня 1941 года по 27 января 1944 года, показаны основные события героической ленинградской эпопеи [14]. Указанные труды важны для анализа факторов, оказавших влияние на перестройку образования.

Первые работы, в которых вопрос о трансформации образования в блокадные годы получил предметное изучение, появились в 1970-1980-х гг. Изучение блокады продолжилось в 1970-е годы. В работе А.Р. Дзенискевича, В.М. Ковальчука «Непокорённый Ленинград» [41] проанализирован процесс формирования обороны. Автор сделал вывод о том, что с первых дней блокады Ленинграда битва за город стала всенародным делом. В это же время появляются труды, посвященные непосредственно исследованию системы образования в блокадные годы. Например, В.А. Ежов посвятил истории Ленинградского Университета свою монографию [26]. В этой работе приводятся важные сведения о количестве студентов, ушедших на фронт, о направлениях научной работы, о настроениях в обществе. Важным является анализ автором деятельности Ленгорисполкома по спасению детей. Вывод историка заключается в том, что сохранение образования в сложных условиях стало одним из источников советской победы в войне.

Таким образом, в советский период была проведена большая работа по исследованию обороны Ленинграда, борьбы города за выживание, работы Ленинградского Университета в условиях блокады. Детального изучения история школьного образования в советский период не получила.

Узкопрофильные работы, посвященные проблематике перестройки школьного и вузовского образования в годы блокады, появились в настоящее время. Они посвящены деятельности партийных и правительственных

органов, которые формировали основные направления политики в образовательной сфере, деятельности правительства по спасению детей, анализу процесса перестройки школьного и вузовского образования. Интересные данные о школьном образовании в блокадном Ленинграде приводятся в статье П.П. Данилова [23]. Историк анализирует обстановку в блокадном Ленинграде, условия, в которых приходилось учиться детям, дает общие сведения об изменениях, которые произошли в школьном образовании. И.А. Токарев исследовал характер мероприятий, проводимых партийно-государственными органами в области идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [54].

Л.Л. Газиева, в свою очередь, рассматривает, как система школьного образования помогала спасать детей в блокадном городе. На основании исследования историк выявила плюсы и минусы деятельности городских властей в работе по организации системы спасения детей [20]. Ценным являются то, что автор ввела в научный оборот большое количество источников, опубликовала большой блок статистических данных, которые позволяют судить о демографических изменениях в блокадном городе.

Для современного этапа историографии о блокадных школе и университете характерно появление большого числа работ научно-популярного характера. В 2015 г. было опубликовано коллективное научно-популярное издание И.В. Волошинова, О.Л. Бильвиной, Г.Л. Микиртичана и других исследователей об университетах Ленинграда в годы блокады [4].

Вышли статьи о развитии системы образования. Например, Ю.Г. Россинский опубликовал статью, в которой анализируется система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны в целом [51]. Л.В. Мубаракшина проанализировала школьные будни детей блокадного Ленинграда 1941-1944 гг. [51], Е.Е. Красноженова, С.В. Кулик, А.С. Прищепа проанализировали изменения в вузовском образовании [33].

В XXI в. блокада Ленинграда стала изучаться в рамках новых направлений в исторической науке – история повседневности, историческая

антропология и т.д. Например, в монографии М.А. Гулиной и Ф.В. Гулина образование в блокадном городе рассматривается с точки зрения детской психологии [22]. Схожий подход продемонстрирован в монографии Л.И. Тервонен и С.В. Магаевой [37].

Важно отметить труд И.А. Колесниковой «Блокадная педагогика» [31], представляющий собой научно-исследовательскую работу, в которой собрано и опубликовано большое количество источников : нормативно-правовых актов государственных органов, воспоминаний педагогов и учеников, статистических данных. На основе их структуризации автор представила системный анализ трансформации дошкольного, школьного и вузовского образования, произошедший в годы блокады. Автор охарактеризовала периоды в этом процессе, ранее выделенные Л.Л. Газиевой. Описала методы, которые использовали педагоги, затронула вопрос восприятия учащимися военной действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в советское время исследователи собрали богатый фактологический материал, описали деятельность органов власти и граждан по организации обороны города, методов выживания в период блокады, проанализировали историю борьбы в дни блокады, выявили источники стойкости горожан. История школьного и вузовского образования не была предметом исследования в этот период. Внимание на эту проблематику исследователи обратили внимание в настоящее время. В фокусе внимания исследователей находятся история деятельности партийных и государственных органов по спасению детей и организации образовательного процесса, анализ условий, в которых проходило образование, изменения в методах преподавания. Исследования носят эпизодический характер, сосредоточены на сборе фактологического материала. Исследований, посвященных комплексному анализу трансформации образовательной системы в блокадные годы, с описанием всех факторов, повлиявших на изменения, с анализом особенностей методов

преподавания и их связи с изменяющимися условиями, крайне мало. Данная работа призвана восполнить этот пробел.

Цель работы – проанализировать процесс трансформации школьного и университетского образования в Ленинграде во время блокады.

Задачи работы :

- выявить факторы, повлиявшие на образовательный процесс в блокадном Ленинграде;
- проанализировать процесс перестройки учебного процесса в школе в годы блокады;
- исследовать особенности образовательного процесса в вузах в годы блокады;
- охарактеризовать методику преподавания и воспитания в условиях блокадного Ленинграда;
- выявить особенности восприятия учащимися блокадного Ленинграда школьной жизни;
- проанализировать студенческую жизнь в блокадном Ленинграде.

Хронологические рамки – с 22 июня 1941 года (начало Великой Отечественной войны) по 27 января 1944 года (день полного освобождения Ленинграда от блокады).

Источниковая база работы. В работе были использованы источники следующих групп : нормативно-правовые документы, статистические данные и материалы делопроизводства, документы личного характера (письма, дневники, воспоминания), материалы периодической печати.

1. Нормативно-правовые документы – постановления СНК СССР, ГКО СССР, Ленинградского горкома о мерах, направленных на перестройку школьного и университетского образования, опубликованные в сборниках документах [40]. Данный вид источников позволил проанализировать организационно-административную сторону перестройки школьного и университетского образования.

2. Статистические данные, в которых содержится информация об организации эвакуации, о разрушении образовательных учреждений, об изменении количества школ и так далее. Данные документы опубликованы в адресных довоенных книгах [35], на сайте Санкт-Петербургского архива в проектах виртуальных публикаций [18], в приложениях научно-исследовательской работы И.А. Колесниковой «Блокадная педагогика» [31], а также в сборниках, в которых отражены документы, касающиеся организации обороны города [34], в том числе публикации документов Федерального архивного агентства, Российского государственного архива социально-политической истории [42].

Данный вид источников позволил проанализировать количественные изменения в системе образования и сделать выводы о существенных трансформациях в школьном и университетском образовании, а также проиллюстрировать факторы, которые оказывали влияние на процессы перестройки блокадного образования.

3. Источники личного происхождения – воспоминания и дневники учащихся и педагогов блокадного Ленинграда [46], опубликованные в сборниках и на сайтах, посвященных памяти блокады; в сборниках блокадных дневников [24], воспоминаний, опубликованных на сайте Архивы ЦГАИПД СПб [10], на порталах Интернет-ресурсов, посвященных памяти о войне, например, «Непридуманные рассказы о войне» [11], воспоминания медиков [38], студентов [49], в том числе Ленинградского государственного Университета [55], воспоминания горожан [45].

Данный вид источников в исследовании является основным, так как на основе анализа воспоминаний, писем, дневников проведен анализ условий, в которых обучались школьники и студенты в блокадном Ленинграде, проанализированы изменения в методиках преподавания, описано восприятие школьниками военных будней, описана сущность студенческой жизни в блокадные дни.

4. Материалы периодической печати. Использовались публикации газеты «Ленинградская правда», опубликованные в библиотечном фонде Российской Национальной библиотеки [36]. Данный вид источников иллюстрирует мероприятия, которые проходили в городе в школах и в университетах.

5. Определенный интерес представляют собой материалы слетов педагогических работников и школьных активистов, опубликованных на сайте Санкт-Петербургского архива [57, 58, 59, 60]. Данный вид источников позволил охарактеризовать настроение школьников и студенческую жизнь.

Особо стоит отметить, что большая часть этих документов собрана И.А. Колесниковой в научно-исследовательской работе «Блокадная педагогика» [31]. Это дневники, мемуары учащихся и педагогов, отчеты директоров школ, материалы деловой переписки руководителей образовательной сферы, а также статистические данные.

Методология работы. В работе были использованы следующие методы :
1) историко-генетический – определение факторов трансформации образования в годы блокады; 2) историко-системный – выявление тенденций развития системы образования в годы блокады.

Научная новизна и теоретическая значимость данного исследования заключается в обобщении и комплексном анализе опубликованных материалов, посвященных процессу трансформации школьного и университетского образования. В работе выявлены факторы, которые влияли на перестройку школьного образования блокадного Ленинграда, проанализировано влияние на эволюцию методик преподавания, восприятие повседневности школьниками и студентами. Таким образом, исследование представляет собой комплексный анализ, который обобщает существующие исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки методических

материалов для изучения истории блокадного Ленинграда в образовательных учреждениях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, дан обзор источников и литературы.

В первой главе выявлены факторы, повлиявшие на образовательный процесс в блокадном Ленинграде; изучен процесс перестройки учебного процесса в школе в годы блокады; выявлены особенности образовательного процесса в вузах в годы блокады.

Во второй главе изучена и описана методика преподавания и воспитания в условиях блокадного Ленинграда; выявлены особенности восприятия учащимися блокадного Ленинграда школьной жизни; исследованы особенности студенческой жизни в блокадном Ленинграде.

Обобщающие выводы представлены в заключении.

Глава 1 Образовательный процесс в Ленинграде в годы блокады

1.1 Факторы, повлиявшие на образовательный процесс в блокадном Ленинграде

8 сентября 1941 г. немецкими войсками был захвачен Шлиссельбург, который был последним сухопутным участком, который связывал Ленинград с основной частью страны [32]. В результате была установлена блокада Ленинграда, в результате которой сообщение с остальной частью страны было практически полностью прекращено.

Однако, трансформация системы образования в Ленинграде началась еще до начала блокады в связи с факторами, обусловленными сложностями военного времени. Согласно адресно-справочной книге 1940 года в Ленинграде действовали 571 общеобразовательные школы [35]. Эти данные также опубликованы в приложениях научно-исследовательской работы И.А. Колесниковой «Блокадная педагогика» [31], в которой собраны многочисленные источники, свидетельствующие о процессах, происходящих в школьном образовании в осажденном городе : дневники, мемуары учащихся и педагогов, отчеты директоров школ, материалы деловой переписки руководителей образовательной сферы и так далее. И.А. Колесникова, приводя в качестве доказательства фотографию решения Ленинградского горкома партии от 25 октября о решении начать учебный год для учащихся 7-10 классов, утверждает, что открылось 103 школы, в которых начали учебу 33176 учащихся [55, с. 113]. Эти же данные подтверждаются в статье П.П. Данилова [23, с. 37], в которой утверждается, что открылось 103 школы, которые смогли выполнить постановление Ленинградского горкома по открытию учебного года и подготовке школ к нему [31, с. 114]. Власти города были заинтересованы в сохранении школьного образования в каком-либо виде, поэтому воинским частям было приказано освободить здания школ, которые они занимали с начала войны [51, с. 27]. В некоторых университетах

Ленинграда удалось начать 1941-1942 учебный год 1 сентября в соответствии с традицией. Например, в Первом ЛМИ с началом сентября к обучению приступили учащиеся всех курсов [15, с. 5].

Однако, разница между количеством школ, которые функционировали до начала военных действий и открылись уже в блокадный период, говорит о их кратном сокращении. Очевидно, что данный факт зависел от перестройки города на военный лад в соответствии с требованиями обороны.

Стоит обратиться к сведениям, опубликованным в труде И.А. Колесниковой. В приложении III приводятся таблицы, содержащие отчеты о количестве учеников и учащихся в блокадные годы. Интересной, например, является таблица, которая опубликована в приложении III-5 этого сборника [55, с. 178]. Этот документ представляет собой сводную информацию о количестве классов, учеников, учителей на начало и конец учебного года, с указанием реального времени и районов, где и когда школы функционировали. Из таблицы видно, что на начало года учащихся было 67831, а на конец – 48141 человек. Это означает, что не все ученики благополучно пережили эту зиму. Ученики убывали по различным причинам, главной из которых была эвакуация населения.

28 июня 1941 г. было опубликовано постановление Военного совета Северного фронта об организации эвакуации населения и материальных ценностей, по которому определялись приоритеты по эвакуации граждан. В документе были обозначены следующие приоритетные группы: «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуированными с фронта предприятиями... молодежь, годная для военной службы, ответственные и партийные работники» [8, с. 651]. Педагоги образовательных учреждений не были одним из приоритетов эвакуации, так как их навыки не были связаны с военным делом или оборонной промышленностью.

Несовершеннолетние дети были еще одним приоритетом эвакуации до начала блокады Ленинграда. Л.Л. Газиева приводит данные, что к началу

Великой Отечественной войны постоянную прописку в Ленинграде имело около 848 тыс. детей. Из них примерно 392 тыс. человек были школьного возраста от 8,5 до 16,5 лет; около 228 тыс. учились в 1-6 классах (начальная и неполная средняя школа); около 164 тыс. – в 7-8 классах (полная средняя школа)[20, с. 16].

По данным Городской эвакуационной комиссии об эвакуации в период с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано около 395 тыс. детей (в возрасте до 16,5 лет), многие из которых были вывезены в восточные и юго-восточные районы Ленинградской области. В результате уже в первый год блокады многие из этих детей были возвращены обратно в Ленинград – около 175 тыс. человек [34, с. 301]. Правительство Ленинграда допустило ошибки в организации эвакуации, выбрав недостаточно отдаленные и безопасные места.

В первый год блокады Ленинграда город покинули только около 219 тыс. несовершеннолетних [34, с. 301], что привело к существенному уменьшению учащихся школ. Всего из города выехала приблизительно четверть несовершеннолетних, значительная часть которых была представлена детьми дошкольного возраста.

Другим фактором военного времени, повлиявшим на организацию образовательного процесса, было объявление 22 июня 1941 г. мобилизации по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных...», которая проводилась в том числе в Ленинградском военном округе. По документу мобилизации подлежали «военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно» [21, с. 493], то есть люди в возрасте от 23 до 36 лет. По документу мобилизации подлежали и мужчины, и женщины. Мобилизация была начата 23 июня 1941 г., на следующий день после объявления указа.

В результате мобилизации в первые месяцы войны в Ленинграде незначительно уменьшилось число педагогов и студентов университетов, так как студенты по возрасту не подлежали призыву. Однако, с 23 августа 1941 г.

начался набор в батальоны народного ополчения, в которые совершеннолетние граждане могли отправиться добровольцами. 160 тысяч ленинградцев добровольно вступили в ряды народного ополчения [18]. В итоге на основе Ленинградского университета было сформировано 7 батальонов, из студентов Кораблестроительного института – 1 батальон, из студентов и педагогов Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта – 13 партизанских отрядов [1].

Таким образом, университеты покинуло большое количество учащихся разных возрастов. Например, из ЛГПИ им. А.И. Герцена за годы войны на фронт ушло около 1 тыс. человек, «650 из них – по общей мобилизации, 308 – в народное ополчение, 25 – по партийной и комсомольской мобилизации, 21 – в партизанские отряды» [56, с. 38]. Всего на фронт ушло около 15 % студентов ЛГПИ им. А.И. Герцена, если учитывать данные о количестве обучающихся на момент конца 1940 г.

Студенты уходили на фронт не только в действующую армию военнослужащими, но также и медицинскими работниками. С началом войны на фронт были мобилизованы 241 врач и 158 медсестер, многие из которых были сотрудниками или выпускниками 1-го ЛМИ. Медицинские университеты также занялись досрочным выпуском студентов в целях их дальнейшей мобилизации. В результате около 300 из 500 выпускников 1-го ЛМИ в первый год войны отправились на фронт [15, с. 5].

Наконец, третьим фактором, оказавшим влияние на образовательный процесс, стало привлечение учащихся и педагогов к оборонительным работам в городе. Еще 27 июня 1941 г. на основе существующего законодательства Ленгорисполкомом было принято решение о привлечении к трудовой повинности жителей Ленинграда и ближайших пригородов, что было связано с нуждами фронта и с оборонительными мероприятиями. Труд был обязательным для всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Учащиеся действующих образовательных учреждений должны были работать 3 часа в сутки после окончания занятий [8, с. 649].

Первоначально к оборонительным работам привлекались только совершеннолетние граждане, в том числе студенты.

В дальнейшем к оборонительным работам привлекались и учащиеся более младшего возраста. Участие в оборонительных работах было дополнительной физической нагрузкой на детей и молодежь Ленинграда, отнимало время и силы от основного образовательного процесса, что оказало влияние на перестройку образовательного процесса, стало одной из причин сокращения количества школ и обучающихся.

В приложении III – 2 труда И.А. Колесниковой опубликован список школ, которые работали в первую блокадную зиму 1941/1942 года. Он состоит из всего из 39 обычных начальных, неполных и полных средних школ [55, с. 170]. Таким образом, 1 сентября 1941 г. учебный год в Ленинграде для 532 среднеобразовательных учебных заведений учебный год осенью 1941 году так и не начался. Очевидно, что это было связано с продолжающимися боями вблизи города.

В целом, изменения в системе образования Ленинграда в военный период также наглядно демонстрируют статистические данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические данные системы образования Ленинграда за 1941-1946 гг. [2, с. 12]

Год	Количество школ	Количество учителей	Количество учеников
1941/1942 уч.г.	139 84	1537 учителей, оставшихся в городе после эвакуации	На начало года : На конец года : 26854 чел.
1942/1943 уч.г.	86	1477 учителей	На начало года : На конец года : 27092
1943/1944 уч.г.	117	2252 учителя	На начало года : На конец года : 37034

Таблица составлена из данных, приведенных в статье Э.С. Андрианова, Л.А. Дейкова «Школьное образование в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной Войны» [2, с. 12]. Как следует из таблицы, блокада

существенно уменьшила количество школ, учащихся и учителей. Тем не менее, даже в экстремальных условиях бомбежек, голода и холода, во всех районах города продолжали работать школы.

Из предоставленной таблицы видно, что количество школ снижалось с 1941 по 1942 учебный год (с 139 до 86), но затем снова возросло к 1943/1944 учебному году (до 117). В то же время, количество учителей и учеников росло каждый год. Наибольший прирост был замечен в 1943/1944 учебном году, когда количество учителей увеличилось до 2252, а количество учеников до 37034. Данные свидетельствуют о том, что самыми трудными были 1941-1942 годы, именно тогда наблюдается наименьшее количество открытых школ и учеников за партами.

Школы и университеты Ленинграда начали быстро сталкиваться с многочисленными бытовыми проблемами. Одной из наиболее значимых бытовых проблем для всех ленинградцев стал продовольственный дефицит, который ощущался уже в первый год блокады. Голод в городе начался уже поздней осенью 1941 г. – зимой 1942 г. Правительство не обладало достаточными объемами продовольствия для обеспечения всех жителей города в условиях отсутствия сухопутных маршрутов. Норма выдачи хлеба детям в день в первые годы блокады колебалась от 125 гр. до 400 гр. Максимальная норма в 400 гр. просуществовала лишь 10 дней [23, с. 36].

Дети получали меньшее пропитание, чем другие категории граждан. Например, 24 декабря 1941 г. было принято Постановление Военного совета об увеличении норм отпуска хлеба, согласно которому детям полагалось лишь 200 гр. хлеба в день [8, с. 872], что было в 1,5 раза меньше, чем норма для рабочих.

Источники личного происхождения показывают, что этот хлеб для некоторых семей в Ленинграде был единственной пищей за день. Т.К. Великотная 25 февраля 1942 г. сделала в своем дневнике следующую запись: «Голодный день – сидели на одном черном хлебе, ночью – отек, к утру спускаю слегка; ходить трудно» [27, с. 56]. Такое скудное питание особенно

сильно сказывалось на растущем детском организме. Истощение детей и учителей мешало учебному процессу – было сложно сосредоточиться на материале, выполнять домашние задания и т.д.

Зима 1941 г. – 1942 г. оказалась одной из наиболее холодных за всю историю наблюдений в Ленинграде, что также крайне негативно отразилось на населении города. Постоянный голод вызывал проблемы со здоровьем как у учащихся, так и у педагогов. Школьница Т. Рудыковская в своем дневнике в марте 1942 г. писала : «В школе заболели все учителя... осталось только 2 или 3 учителя и мама» [24, с. 32]. В условиях блокады было сложно найти замену педагогам, поэтому занятия в школах часто отменялись. В связи с физическим недомоганием школы на протяжении длительного времени не посещали и многие ученики.

Учителя и учащиеся в Ленинграде нередко умирали от истощения, особенно в первую зиму блокады. Одна из учительниц блокадного города К.В. Ползикова-Рубец в своем дневнике 17 января 1942 г. написала : «Еще одна смерть в школе – умер А.М. Москалев. Он был давно очень слаб... Е.А. Богомаз едва ходит. Молодая учительница А.В. Воробьева совсем обессилела, а муж ее гибнет от туберкулеза... Умирают и дети. У нас умер ученик VIII кл. Николаев» [46]. Высокий уровень истощения и увеличения уровня смертности привели к дефициту педагогического состава в первый год блокады.

Во многих школах Ленинграда в 1941-1942 учебном году учителя были ответственны не только за учебный процесс, но и за материально-техническое обслуживание учебного заведения, что объяснялось отъездом многих граждан на фронт или их уходом на оборонные предприятия. Учителя совместно с учениками заготавливали дрова, занимались уборкой помещений, осуществляли мелкий ремонт и т.д. [16]. Все это также отнимало у крайне истощенных людей последние силы.

Ленинград в первый год блокады находился в центре военных действий. Постоянные обстрелы Ленинграда способствовали тому, что многие школы и университеты были вынуждены переносить занятия в бомбоубежища в целях

безопасности. По подсчетам Л.Л. Газиевой, в октябре 1941 г. около 60 тыс. детей в Ленинграде занимались в бомбоубежищах, тогда как около 73 тыс. детей продолжали обычные занятия [20, с. 18]. Иногда в бомбоубежищах было невозможно вести уроки и учебный процесс полностью прерывался на время атаки.

Примерно половина учащихся в Ленинграде была вынуждена учиться в неподходящих условиях. Однако, даже если занятия велись в классах, то ученики в военных условиях сталкивались с новыми проблемами – плохое освещение (работали только керосиновые лампы), часто холод и сырость (не хватало дров для печного отопления). Как учащиеся, так и педагоги жаловались на замерзшие чернила и трясущиеся от холода руки [23, с. 37]. В дневнике учительницы К.В. Ползиковой-Рубец встречается следующая запись за 1941-1942 учебный год: «Школа в хаотическом состоянии. Холодно. Чернила замерзли» [46].

Многие из учебных заведений Ленинграда были разрушены в первые месяцы войны, когда обстрелы были особенно интенсивными. Юноша Юра Рябинкин в дневнике 13 октября 1941 г. писал : «Я узнал впоследствии, что на нашу школу упало 23 бомбы (Я потушил две и помог затушить третью)» [24, с. 43]. В условиях продолжающейся блокады и военных действий не всегда была возможность сразу же заняться восстановлением учебного заведения, поэтому часть школ была вынуждена прекратить свою деятельность.

Первый год блокады стал наиболее сложным для системы образования Ленинграда, которая на протяжении многих месяцев старалась адаптироваться к новым условиям. В результате большинство школ было вынуждено прекратить свою работу после новогодних каникул. П.П. Данилов отмечает, что одной из причин закрытия школ стала возросшая смертность. В результате в сколько-либо полноценном виде завершить 1941-1942 учебный год удалось лишь 39 школам, в которых числилось около 2 тыс. детей. В результате из 10 классов удалось выпустить 542 ученика [23, с. 38].

Сложные бытовые и психологические условия способствовали тому, что педагоги самостоятельно вносили изменения в учебный процесс. Педагог К.В. Ползикова-Рубец в своем дневнике в начале 1942 г. написала : «Уроки начинаются в 11 ч, длятся по 30 минут, и заканчиваются к половине второго. Звонков нет» [46]. Сокращение учебного дня зимой объяснялось плохим отоплением.

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 г. практически одновременно с очередным учебным годом. Мы подчеркнули следующие основные проблемы и тяжести в первый блокадный год :

- рост заболеваний и смертности из-за истощения и дефицит педагогов вследствие этого;

- постоянные бомбардировки, препятствующие нормальному обучению;

- плохое снабжение и материально-техническое обеспечение образовательных учреждений, значительно ухудшающее условия обучения.

Таким образом, на основании цифр, приведённые в параграфе, можно сделать вывод, что существовало три основных фактора влияния на образовательный процесс в Ленинграде. Во-первых, это мобилизация, приведшая к отъезду из города взрослого и преимущественно мужского населения. Во-вторых, это эвакуация, в результате которой Ленинград покинуло более несовершеннолетних и совершеннолетних жителей города. Следует еще раз подчеркнуть, что, согласно данным, опубликованным на сайте архива в проекте Историческая справка, «За двадцать месяцев (с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г.) осажденный город покинуло свыше 1,7 млн. человек» [28]. В-третьих, это обязательное участие в оборонительных работах, негативно отражающееся на процессе обучения. В-четвертых, сложные бытовые условия в блокадном Ленинграде: голод, холод, отсутствие воды и тепла, регулярные обстрелы.

1.2 Перестройка учебного процесса в школе в годы блокады Ленинграда

К весне 1942 г. было принято решение о возобновлении работы школ в Ленинграде, что объяснялось улучшением продовольственного снабжения города в результате действий местных властей [23, с. 38]. 2 апреля 1942 г. было принято Постановление Ленинградского горкома ВЛКСМ «О работе начальных, неполных средних и средних школ города Ленинграда». По постановлению с 20 апреля 1942 г. Городской отдел народного образования должен был восстановить деятельность всех школ на территории города, что подразумевало комплектование учебных заведений педагогическим персоналом от учителей до директоров. Обучением предполагалось охватить всех детей [42, с. 436].

В связи с тем, что 1941-1942 учебный год не был проведен в полноценном формате, школы должны были заняться сначала повторением пройденного в 1940-1941 учебном году материала. Образовательная деятельность школ была перестроена в соответствии с военными условиями. В Ленинграде были организованы для педагогов семинары по военно-физкультурному делу и производственно-трудовым навыкам, которые стали новыми школьными дисциплинами. В постановлении также прописывалось обязательное привлечение учащихся школ к общественно-полезным работам. Летние каникулы в этот год отменялись в связи с отставанием от материала [42, с. 436].

В итоге в мае 1942 г. в Ленинграде возобновили свою работу только 148 школ Ленинграда и ближайших пригородов из 571, которые работали до войны [55, с. 114]. По сведениям А.В. Бурова, численность учащихся школ составила примерно 64 тыс. человек, что было значительно выше, чем количество обучающихся в первую блокадную зиму – около 2 тыс. человек [14, с. 182]. Напомним, что до блокады численность школьников в Ленинграде

достигала практически 400 тыс. человек, то есть за первый год блокады число учащихся сократилось практически в 6 раз за счет эвакуации и смертности.

По причине проблем со здоровьем у многих учащихся и педагогов после первой блокадной зимы в Ленинграде учебный день был значительно сокращен. В младших классах ставили не более 3 уроков в день, а в старших классах – не более 5 уроков [23, с. 38], чтобы не допустить перегрузки. Помимо этого, продолжительность уроков была сокращена до 25 минут. В связи с этим была сокращена и сама учебная программа, в которой были оставлены учебные часы только для ключевых предметов.

Организовать обучение в мае 1942 г. многим ленинградским школам было сложно. Учительница одной из ленинградских школ К.В. Ползикова-Рубец отмечает проблемы, с которыми школа столкнулась при открытии обучения в мае. В дневнике она указывала, что военная часть так и не освободила первый этаж школы, поэтому количество учебных помещений было существенно ограничено. За короткий срок учителям не удалось подготовить классы к обучению. К.В. Ползикова-Рубец следующим образом характеризует состояние школы: «Всюду грязно... В классах темно от фанеры, которой забита большая часть окон» [46]. Тем не менее, в первый день занятий многие учащиеся пришли в школу.

В летние каникулы 1942 г. на всей территории РСФСР была начата школьная реформа, связанная с потребностями военного времени. И.А. Токарев отмечает, что в годы войны сфера образования продолжала оставаться одним из приоритетов для советских властей, поэтому ассигнования денежных средств на школу в городах страны не уменьшались [54, с. 22]. Тем не менее, за первый год войны в системе школьного образования накопилось огромное количество проблем.

Война привела к проблеме увеличения числа беспризорных детей-сирот, количество которых было особенно большим на оккупированных войсками нацистской Германии территориях. Ю.Г. Россинский указывает, что в войну снизилось влияние семьи на детей. Помимо этого, в отличие от

предшествующих годов, незначительное число школьников решало продолжать образование в старших классах, что ставило под вопрос дальнейшее существование системы среднего образования. В результате в 1941-1942 учебном году план по всеобучу по всей стране удалось выполнить лишь на 83 % [51, с. 26].

30 июля 1942 г. было принято постановление СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению», по которому школа не могла отсеивать учащихся и отчислять их во время учебного года. Тем самым школа как бы брала учащихся на попечение и была ответственна за их благополучие. В школах устанавливалась система обучения в две смены с допущением трех смен, если на это есть острая необходимость [40, с. 117], что должно было решить проблему обучения в несколько смен. Постановление было направлено на систематическую организацию работы образовательных учреждений.

Подчеркнем, что деятельность школ Ленинграда в годы блокады не ограничивалась одним только образованием. С лета 1942 г. школы Ленинграда также подключились к летней оздоровительной работе, заключающейся в организации работы пионерских и военных лагерей для учащихся старше 4 класса [20, с. 21]. В условиях блокады особенно важно было заниматься здоровьем учащихся, чем школа занималась в каникулярное время. Помимо этого, в летних лагерях учащиеся принимали участие в сельскохозяйственных работах, тем самым оказывая помощь в продовольственном обеспечении города [14, с. 393].

В военных лагерях учащиеся получали первичные навыки военной подготовки. А.В. Буров отмечает, что школьники Ленинграда летом 1943 г. учились преодолевать полосы препятствий по-пластунски, участвовали в строевой подготовке, изучали работу с винтовкой и гранатометание [14, с. 393].

В 1942-1943 учебном году. Ю.Г. Россинский приводит данные о том, что 1 сентября к обучению приступили только около 11 тыс. человек, при условии,

что до войны в Ленинграде, по данным Л.Л. Газиевой, обучалось 392807 человек [20, с. 16]. 15 сентября количество учащихся увеличилось до 18,5 тыс. человек [51, с. 31]. Уменьшение численности учащихся в сравнении с предшествующим годом объяснялось проведенной эвакуацией. В 1942 г. учащиеся и педагоги были освобождены от исполнения трудовой повинности, что позволило приступить к полноценному образовательному процессу.

Несмотря на сложные условия обучения, школьники Ленинграда хорошо справлялись с учебной программой. А.В. Буров приводит сведения о том, что 70 % выпускников старших классов в первый год блокады имели хорошие и отличные отметки, а 70 человек получили золотые медали [14, с. 330]. К весне 1943 г. 95 % учащихся не имели неудовлетворительных оценок в своих табелях за текущую четверть [14, с. 330]. Приведенные данные показывают, что школы смогли достаточно эффективно и качественно организовать обучение.

На Всероссийском Совещании учителей и работников Наркомпроса РСФСР опыт организации школьного образования в Ленинграде в 1942-1943 учебном году был оценен как успешный. Школам других регионов было предложено ориентироваться на Ленинград и Москву в деле организации обучения и вовлечении обучающихся в образовательный процесс [51, с. 37].

Следующий важный этап школьной реформы был проведен в Ленинграде к началу 1943-1944 учебного года. 23 июля 1943 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек... в неполных средних и средних школах», которое касалось крупных городов, в том числе Ленинграда. В документе отмечалось, что при совместном обучении не получается в полной мере учитывать физические возможности разнополых учащихся. Совместное обучение не позволяло на должном уровне организовать подготовку к военному делу и к будущей практической деятельности в различных областях [40, с. 171].

Введение раздельного обучения в Ленинграде также частично объяснялось потребностями военного времени, так как школьное обучение

было ориентировано на практику и на военные потребности. Особенно организация отдельного обучения была важна в старших классах, выпускники которых сразу направлялись на оборонные предприятия или на фронт.

Л.Л. Газиева отмечает, что уже с 1 сентября 1943 г. школы Ленинграда были разделены на женские, мужские и смешанные [20, с. 21], что позволило организовать отдельное обучение. В некоторых школах Ленинграда отдельное обучение действовало и до 1943 г., в остальных же школах отдельный формат обучения был организован в формате разных классов для девочек и мальчиков.

Ориентацию школьного обучения в Ленинграде на военный характер подтверждают и внеклассные занятия для школьников. Например, в 1943 г. в Ленинграде проводились соревнования по строевой подготовке и гранатометанию, в которых принимали участие около 1,5 тыс. школьников, что является значительным количеством для блокадного города. В этот год общее первенство было завоевано 239 школой г. Ленинграда [14, с. 330].

18 января 1943 г. блокада Ленинграда была частично прорвана, что стало началом для возврата обучения в школах в привычное русло. Осенью 1943 г. также была продолжена школьная реформа на территории СССР. 8 сентября 1943 г. было принято Постановление СНК СССР «О приеме детей семилетнего возраста в школы», по которому с 1944-1945 гг. в первый класс в школах должны были принимать детей в возрасте от 7 лет [40, с. 120]. Напомним, что раньше ребенок попадал в систему школьного образования в возрасте 8,5 лет.

Снижение нижней планки обучения также объяснялось блокадными и военными условиями, в результате которых значительно снизилась численность трудоспособного населения СССР. Для властей Ленинграда и всей страны было важно как можно раньше выпустить учащихся из школ для того, чтобы они стали частью экономики страны.

Военные действия и состояние блокады негативно отражались на материально-техническом факторе организации обучения в школах.

Напомним, что многие обязанности по материально-техническому обслуживанию выполнялись самими школьниками. 8 ноября 1942 г. в Ленинграде был устроен воскресник, в котором приняло участие 96,8% школьников. На воскреснике учащиеся занимались заготовкой дров, утеплением окон и школьных помещений в целом, проверкой противопожарного инвентаря, починкой одежды для обучения [14, с. 393].

Школа также была ответственна за питание учащихся и педагогов. Ленглавресторан осуществлял котловое довольствие – два раза в день учителей и учащихся снабжали питанием по утвержденным нормам. При этом, дети старше 13 лет питались по нормам как служащие [42], то есть как взрослые люди. По котловому довольствию «из расчета на день учащиеся с 1-го по 4-й класс получали по 300, а с 5-го по 10-й – по 400 гр. хлеба, крупы и макарон – 100 гр., мяса – 50 гр., жиров – 30 гр., сахара – 30 гр. ... По 10 гр. чая и по 50 гр. кофе в месяц [23, с. 38]. В школе дети завтракали и обедали.

Уже с января 1942 г. в Ленинграде было открыто 30 столовых при учебных заведениях, в которых могли питаться школьники в возрасте от 8 до 12 лет. А.В. Буров указывает, что всего в столовых Ленинграда могли питаться 30 тыс. школьников [14, с. 127]. Организация питания в школе помогала снизить уровень смертности от истощения среди учащихся.

Советское правительство боролось за возвращение школьного образования к привычному ритму жизни. К началу 1942-1943 гг. учебного года по ранее упомянутому нами постановлению СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» необходимо было освободить все здания учебных учреждений, занятые под сторонние нужды, за исключением нужд госпиталей и эвакуированных предприятий. Помимо этого, поручалось переоборудовать имеющиеся в распоряжении местных властей помещения под образовательные нужды [40, с. 117]. Благодаря этому удалось незначительно увеличить подходящее для обучения число помещений.

Тем не менее, в блокадном Ленинграде ситуация с учебными учреждениями продолжила ухудшаться. В январе 1943 г. в городе продолжало работать лишь 478 детских учреждения [20, с. 19].

С лета 1943 г. школьники также привлекались в работах в сельском хозяйстве, что было необходимо для улучшения продовольственного снабжения образовательных учреждений. 27 июля 1943 г. было принято Постановление Ленинградского обкома ВЛКСМ «Об участии молодежи, пионеров и школьников в сборе семян дикорастущих трав», по которому дети школьного возраста и молодежь должны были принимать обязательное участие в сборе семян. Норма сбора на каждого человека была установлена в 5 кг семян. Лучших сборщиков среди школьников премировали денежным вознаграждением [42].

10 августа 1943 г. также было издано Постановление Ленинградского горкома ВЛКСМ «О сборе и заготовке силами комсомольцев, молодежи и учащихся ягод, грибов, зелени овощных культур в фонд дополнительного питания учащихся Ленинградских школ». В документе было указано, что школьники, комсомольцы, воспитанники детских лагерей должны заниматься систематическим сбором ягод, грибов и т.д., которые в дальнейшем будут использоваться для питания в образовательных учреждениях города [42].

Привлечение школьников к материально-техническому обеспечению учебных заведений объяснялась нехваткой работников в сельскохозяйственной отрасли. Помимо этого, такие инициативы использовались для привлечения школьников к труду и для обеспечения их занятости во внеучебное время.

А.В. Буров отмечает, что многие из школьников откликнулись на это задание с энтузиазмом, тем более что летом 1942 г. многие из учащихся уже принимали участие в сельскохозяйственных работах, хотя и менее организованно [14, с. 356].

Еще одной материально-технической проблемой в организации школьного обучения в блокадном Ленинграде была нехватка

принадлежностей для обучения – тетрадей, карандашей, перьевых ручек и т.д., что объяснялось отсутствием связи с остальной частью страны. Выходом из ситуации стало использование учащимися подручных материалов для учебных целей. Например, многие школьники использовали старые газеты и обои вместо тетрадей, вписывая информацию в пустое пространство. Ручки повсеместно заменялись на карандаши, которыми было намного проще писать в холод [39, с. 52].

Несколько лучше ситуация с принадлежностями для обучения стала к 1943-1944 учебному году. А.В. Буров указывает, что в этом году город стал снабжать учащихся тетрадями, ручками, перьями и сумками. Отметим, что выпуск всех школьных принадлежностей был налажен в самом блокадном городе [14, с. 371].

Таким образом, в соответствии с условиями военного времени и блокадным положением произошла перестройка образовательного процесса в Ленинграде. Образовательный процесс удалось восстановить только к 1942-1943 учебному году, но с сокращением количества уроков и продолжительности обучения. Школа стала заниматься и образованием, и воспитанием учащихся, контролируя их. В 1943 г. было введено раздельное обучение, чтобы адаптировать учебную программу к военному времени. Школьники занимались строевой и другой начальной военной подготовкой.

В блокадный период образовательные учреждения занимались обеспечением питания школьников, предоставляя им завтраки и обеды. Вместе с тем, для блокадного Ленинграда были характерны постоянные проблемы с материально-техническим обеспечением школ – выполнение большинства бытовых обязанностей самими учащимися или педагогами, отсутствие необходимых для обучения принадлежностей.

1.3 Особенности образовательного процесса в вузах в годы блокады Ленинграда

К началу Великой Отечественной войны в Ленинграде действовало 60 высших учебных заведений, в которых обучалось около 85 тыс. человек. Однако, еще до начала блокады некоторые из университетов подлежали эвакуации. 2 августа 1941 г. было издано Постановление ГКО СССР «Об эвакуации из г. Ленинграда военно-морских учебных заведений НКВМФ», по которому учащиеся и педагоги военно-морских академий и училищ подлежали эвакуации в г. Астрахань, Махачкала и Энгельс на юге РСФСР в течение 10-дневного срока [42].

К началу 1941-1942 учебного года была произведена эвакуация гражданских университетов Ленинграда. На сайте архива, в проекте 80 фактов о блокадном Ленинграде, приведены следующие данные :

- «Ленинградский химико-технологический институт им. Ленсовета (ЛХТИ) был отправлен в Казань;
- Ленинградская государственная консерватория эвакуировалась в Ташкент;
- Горный институт был эвакуирован в Черемхово (Иркутская область);
- Ленинградский сельскохозяйственный институт – в Молотов (ныне Пермь);
- Медицинские вузы – в Красноярск» [18].

В.И. Астапович и Г.П. Белоновская в своих воспоминаниях пишут о том, что уже в июле 1941 г. учебно-педагогический коллектив Ленинградского Технологического института начал свою подготовку к эвакуации, вследствие чего к августу 1941 г. преподавательский состав учебного заведения значительно уменьшился [38, с. 217].

В отличие от школ, университеты в первый год блокады продолжили свою деятельность в полноценном формате, начав учебный год 1 сентября 1941 г. Однако, численность рабочих коллективов и количество студентов в

большинстве вузов значительно сократилось после проведения мобилизации. В результате в 1941-1942 учебном году в университетах Ленинграда работало около 1000 преподавателей, среди которых 500 имели звание доцента или профессора. Для университетов приоритетом стал своевременный выпуск студентов, обладающих необходимыми теоретическими и практическими навыками.

Университеты в Ленинграде занялись изменением учебных программ и планов, которые подстраивались под военные нужды и получали большую практическую направленность. Например, в Ленинградском университете на географическом факультете были введены такие дисциплины как военная топография и военная география, на химическом факультете – военная химия [26, с. 43]. Прикладные военные дисциплины встраивались в учебные планы в соответствии со специализацией студентов.

Особенно существенно перестройка системы высшего образования затронула медицинские образовательные учреждения в Ленинграде, навыки студентов и выпускников которых были необходимы в условиях военного времени. Медицинское образование также стало в большей мере ориентировано на практику. Например, при 1-ом ЛМИ с первого года блокады работал стационар, где наряду с врачами работали и студенты, и в котором только в 1942 г. лечилось около 11 тыс. человек. Помимо этого, с августа 1942 г. при институте начали свою работу учебные отделы [15, с. 7].

Ленинградские университеты также организовывали дополнительные сокращенные курсы по медицинским специальностям как по наиболее востребованным. Студентка М.Н. Тырса вспоминает, что училась на втором курсе Ленинградского университета, когда началась война. М.Н. Тырса в начале учебного года самостоятельно приняла решение о том, чтобы пойти на курсы медицинских сестер, организованные при университете, и уже 27 ноября 1941 г. стала работать медсестрой в эвакогоспитале. М.Н. Тырса писала о том, что «практически все студентки-комсомолки пошли на эти курсы (медсестер)» [38, с. 200].

Перестройка учебных программ затронула все высшие учебные заведения. Университеты, в отличие от школ, увеличивали число учебных занятий для того, чтобы быстрее выпустить квалифицированных специалистов, необходимых для экономики в военное время. В Ленинградском университете еще в 1941-1942 учебном году было принято решение о введении трехлетнего обучения вместо четырехлетнего, в результате чего еженедельное число учебных часов достигло 42. Кроме этого, была сокращена длительность каникул [26, с. 43] для того, чтобы успеть выдать всю программу в короткий срок.

Помимо непосредственно учебы многие из студентов блокадного Ленинграда работали, в том числе на оборонных предприятиях. Напомним, что еще 27 июня 1941 г. было принято постановление, по которому жители Ленинграда старше 16 лет привлекались к обязательной трудовой повинности [8, с. 450]. Студенты в силу своего возраста также были обязаны работать на нужды города и страны.

Чаще всего студенты направлялись на работу от своего университета в соответствии с получаемой специальностью. Такая практика помогала подготавливать студентов к практической деятельности, что в условиях войны и блокады оставалось одним из приоритетов системы высшего образования. Нагрузка на студентов вследствие совмещения учебы и работы была чрезвычайно высока. Студентка Нина Белоблодская в своем дневнике в 1941 г. писала : «На учебу и работу уходит ежедневно 12-14 часов» [49].

Оставшиеся в блокадном городе преподаватели и студенты сталкивались с многочисленными трудностями, препятствующими качественной организации учебного процесса. В.И. Астапович и Г.П. Белоновская вспоминают о том, что в первый блокадный год в Ленинградском техническом институте они «гасили зажигалки, щедро рассыпаемые фашистскими самолетами, и помогали разбирать завалы при разрушениях» [38, с. 218]. Учебные занятия и научно-исследовательская

работа нередко прерывались из-за атак противника и необходимости устранять их последствия.

Эвакуация университетов из Ленинграда значительно затянулась во время блокады и коллективно началась только зимой 1942 г. Многие из университетов были эвакуированы комплексно, включая студентов и преподавателей, чтобы продолжить работу в тылу. В случае со школьными учебными заведениями такая эвакуация была невозможна из-за несовершеннолетия воспитанников.

Например, в феврале 1942 г. из ЛГПИ им. Герцена были эвакуированы «491 студент, 88 преподавателей, 128 рабочих и служащих, 6 аспирантов, 234 иждивенца, всего 947 человек» [56, с. 38]. На момент начала эвакуации в университете было около 1 тыс. обучающихся, то есть из города была вывезена половина студентов. Деятельность университета была продолжена в г. Кыштым на Урале, где также был объявлен набор среди местных жителей. Так университетам удавалось поддерживать необходимое для своей полноценной деятельности количество обучающихся.

В 1942-1943 учебном году лишь некоторые из университетов Ленинграда осуществили новый набор – прежде всего медицинские. В 1-й ЛМИ документы подали только 461 человек, преимущественно девушки, только окончившие школу или уже обучающиеся в вузах, чья деятельность была прекращена вследствие блокады. Студентов других вузов принимали без экзаменов, тогда как бывшие школьники были вынуждены сдавать экзамены по литературе, химии и политграмоте. В 1942 г. в институт поступило около 300 человек, то есть большинство из подавших заявления [15, с. 8].

Улучшение ситуации с высшим образованием в Ленинграде произошло только в 1943 г., когда было разорвано блокадное кольцо и город стал постепенно возвращаться к прошлой жизни. К 1943-1944 учебному году возобновили свою деятельность некоторые из эвакуированных университетов. Осенью 1943 г. отделение ЛГПИ им. Герцена в Ленинграде начало учебный год, осуществив новый набор студентов. Новый учебный год удалось начать

15 октября 1943 г. [56, с. 38]. Так вузы Ленинграда одновременно работали в двух форматах – эвакуированная часть университета в тылу и основная часть университета в блокадном городе.

В Ленинграде открывались и другие университеты, в том числе учреждения дополнительного образования, чья деятельность была полностью приостановлена в результате блокады. 23 октября 1943 г. начал свою работу воскресный университет марксизма-ленинизма, работающий при Лектории Ленинградского горкома партии. Обучающиеся были набраны на такие факультеты, как: история ВКП(б), история международных отношений, история СССР, художественная литература. Обучение было сокращенным, и вся программа укладывалась в 7 месяцев [14, с. 415].

В 1944 г. вузы Ленинграда стали окончательно возвращаться к доблокадной жизни, поэтому 1944-1945 учебный год стал переходным. Так, 19 июня 1944 г. был подписан приказ о реэвакуации университетов обратно в Ленинград [56, с. 38]. Многие из сотрудников вузов, работавших в годы блокады, были награждены орденами и медалями за свою деятельность – орденом Ленина, орденом Знак почета и другими наградами [15, с. 10].

Блокада Ленинграда способствовала трансформации научно-исследовательской деятельности университетов, которая постепенно приспособивалась под военные нужды и оборонные разработки. Научная деятельность университетов также получала большее практическое оформление вместо теоретических разработок, как того требовало военное время. Например, научные разработки вузов использовались на оборонном производстве в Ленинграде [33].

В первую блокадную зиму научная деятельность была временно приостановлена в большинстве университетов Ленинграда в связи с перебоями в поставках продовольствия и иных необходимых товаров. В.И. Астапович и Г.П. Белоновская пишут о том, что «к декабрю... начались перебои с электричеством и водой, рано наступили холода... наши основные (научно-исследовательские) работы (техническом институте) замерли» [38, с.

218]. Некоторое время вся научная деятельность института была сосредоточена только на одной из кафедр.

Уже весной 1942 г. университеты Ленинграда с улучшением погодных условий и снабжения города начали возвращаться к научной работе. Так, в апреле 1942 г. регулярными стали заседания Ученого совета 1-го ЛМИ, а также был возобновлен процесс защиты диссертаций. В.П. Бякина и И.В. Зимин отмечают, что всего научную степень получили 12 человек [15, с. 7]. В Ленинградском университете утверждение сотрудников университета в новых научных званиях состоялось еще в первую блокадную зиму [14, с. 92]. Квалифицированные выпускники были необходимы как на фронте, так и в блокадном городе.

Научно-исследовательская деятельность вузов Ленинграда в годы блокады получила более четкую специализацию. Медицинские университеты стали в большей степени ориентировать научно-исследовательскую деятельность на последующую лечебную работу – оказание помощи раненым и истощенным горожанам.

Студенты и преподаватели 1-го ЛМИ занялись разработкой новых методов лечения распространенных в Ленинграде заболеваний. Например, Н.В. Коваленко был придуман новый метод лечения закрытых переломов бедра, а П.П. Львовым – «метод лечения слизистой рта при дистрофических изменениях» [15, с. 7]. Сотрудники института также занимались изучением лекарственных свойств растений и трав, используемых в традиционной медицине, что было связано с нехваткой лекарственных препаратов в городе.

Научно-исследовательская деятельность технических университетов в Ленинграде в свою очередь была направлена на «организацию городской коммунальной инфраструктуры, военно-техническую подготовку промышленного оборудования, станков и механизмов... корректировку технологических принципов их работы» [33]. Научно-исследовательская деятельность вузов была направлена на удовлетворение базовых потребностей горожан.

Деятельность учебных мастерских вузов Ленинграда также была связана с обороной города. Например, студенты Института связи, ЛГПИ им. Герцена, Ленинградского университета и Текстильного института занимались изготовлением стеклянных противотанковых гранат для нужд фронта [14, с. 22].

Рассматривая научно-исследовательскую деятельность университетов, стоит отметить, что в годы блокады Ленинграда заметно выросла научная активность преподавательского состава. Ленинградские ученые внесли большой вклад в организацию продовольственного снабжения Ленинграда в годы блокады. Так, проект транспортного пути по Ладожскому озеру, который впоследствии получил название Дороги жизни, был создан профессором Политехнического института С.С. Голушкевичем [33].

Другие достижения ленинградских ученых были непосредственно связаны с военной сферой. Важное открытие было сделано А.Н. Кузнецовым, профессором Горного института, который составил новую пропорцию для взрывчатой смеси, благодаря которому можно было производить взрывчатку для ручных гранат, осколочных авиабомб и противотанковых мин непосредственно в Ленинграде [14, с. 30]. Сотрудники ленинградских университетов внесли большой вклад в оборонительные и иные мероприятия в городе.

Таким образом, военное положение и блокада Ленинграда способствовали сокращению сроков обучения в университетах, практической ориентации обучения, введению связанных с военным делом дисциплин. Часть вузов Ленинграда была эвакуирована, часть закрыта и лишь незначительная часть продолжила обучение. Количество студентов и научных работников в годы блокады уменьшилось в десятки раз.

Научно-исследовательская деятельность университетов в годы блокады Ленинграда была в полной мере посвящена военно-практическим нуждам. Университеты на научном и практическом уровнях решали проблемы

коммунального обеспечения в городе, производства новых боеприпасов, усовершенствования методов лечения и некоторых других.

Вывод по первой главе

Таким образом, в ходе работы нами была достигнута цель исследования и установлена специфика трансформации школьного и университетского образования в Ленинграде во время блокады.

Во время блокады Ленинграда школьное и университетское образование столкнулись с серьезными трудностями. Первый год блокады был особенно тяжелым, с постоянными обстрелами и недостатком питания. Образовательные учреждения не имели электричества и отопления. Большая часть педагогов и студентов были эвакуированы. Однако благодаря усилиям местных властей, школы начали снова работать в 1942-1943 году, хотя число уроков сократилось. Учебные программы были адаптированы, внимание уделялось внеурочной работе и военной подготовке. Несмотря на ограничения, система образования Ленинграда продолжила функционировать и приносить пользу городу в условиях войны.

Глава 2 Отношение к учебному процессу педагогов и учеников

2.1 Методика преподавания и воспитания в условиях блокадного Ленинграда

В первой главе нами были установлены факторы, которые оказывали влияние на функционирование системы образования. Главными из них были военные действия, в связи с чем многие школы были разрушены, переоборудованы в госпитали; эвакуация населения и большого количества детей; голод и холод, вызванные блокадой. Эти факторы обусловили изменение в методике преподавания и воспитания, о которых можно судить на основании многочисленных свидетельств, оставленных педагогами, материалами деловой переписки.

На эволюцию методов и приемов преподавания и воспитания также влияли непосредственные условия, в которых проходили занятия. Они изменялись в зависимости от ситуации в городе. Л.Л. Газиева выделяет шесть этапов работы школьного образования в блокаду. Первым этапом, по ее мнению, были летние месяцы 1941 года, с июня по август [20, с. 27]. В первой главе мы уже частично касались характеристики этого периода. Это было время, когда педагоги и школьники принимали участие в строительстве оборонительных сооружений [55, с. 113].

Одновременно шла перестройка школьного образования, которая заключалась в том, что для занятий готовили места, защищенные от обстрелов, и пересматривали программы в сторону сокращения занятий. Кроме этого, вследствие того, что многие учащиеся и педагоги эвакуировались, а часть школ были отданы под госпитали, школы соединялись. Например, в издании И.А. Колесниковой публикуются воспоминания А.А. Чухман, историка, кандидата педагогических наук, являющегося выпускником школы № 321 г. Ленинграда, в которых можно встретить свидетельства о том, что их школа была объединена со школой № 308, так как последняя была преобразована под

госпиталь, а ее коллектив частично эвакуирован. По его свидетельствам, оставшиеся учащиеся готовили свою школу для обороны и занятий. Они красили чердаки, таскали туда песок, который необходим для тушения пожара [55, с. 113]. Г.А. Лахтин, учащийся старших классов в блокадном Ленинграде, утверждает, что летом 1941 года под занятиями переоборудовали бомбоубежища, отдельные хозяйственные постройки или домохозяйства [55, с. 246].

Таким образом, мы видим, что школьные коллективы готовились к новому учебному году с учетом сложившейся ситуации – оборудовали новые помещения под занятия, которые начались в сентябре. По мнению Л.Л. Газиевой, хронологические рамки второго периода определяются с сентября по декабрь 1941 года [20, с. 27]. В этот период занятия шли в сложной обстановке. Город активно обстреливается, бои идут на окраинах города, а горожане готовятся к уличным боям [30, с. 122].

В первой главе мы уже упоминали, что остались многочисленные воспоминания учащихся, которые свидетельствуют о том, как проходили занятия. Если компилировать эти свидетельства, то можно сделать вывод, что в это время занятия проходили в маленьких группах по 12-15 человек, в бомбоубежищах, в подвалах, в частных комнатах, которые были менее опасными при артиллерийских обстрелах. В школах было холодно из-за того, что для печного отопления не хватало дров. Освещение было слабым из-за отсутствия в городе электричества и дефицита керосина. Поэтому преподавались только основные предметы в процессе укороченных уроков по 25 минут каждый [31, с. 246].

П.П. Данилов на основе анализа воспоминаний учащихся блокадного Ленинграда также утверждает, что преподавали только математику, литературу, а занятия проходили два – три часа в день. Важным моментом было то, что в этот период детей обучали использовать средства индивидуальной защиты. В основу учебного процесса было положено повторение материала предыдущего года, военно-физическое и общественно-

политическое воспитание. Учащиеся старших классов готовились стать разведчиками, связистами, подносчиками боеприпасов, санитарями, проводниками через проходные дворы [23, с. 39].

Эти условия отразились на методике преподавания. А.А. Чухман утверждает, что «главной задачей, которую ставила перед собой школа, было изучение основного материала на уроке и его немедленное закрепление» [55, с. 247]. Бывший заведующий кафедры педагогики Ленинградского городского института усовершенствования учителей Л.Е. Раскин [50, с. 190] писал, что новые условия требовали от педагогов иного подхода к обучению. Автор утверждает, что, исходя из того, что уроки были короткими и могли прерваться в любой момент, учителя писали два плана : «один – для работы в нормальных условиях, второй – на случай бомбежки, для занятий в условиях бомбоубежища» [50, с. 191]. Также нужно было учитывать, что уроки короткие. Л.Е. Раскин утверждает, что «урок давали сжато, экономя каждую минуту» [23, с. 39]. Аналогичные свидетельства можно найти в дневниках учительницы истории 239-й школы К.В. Ползиковой-Рубец. Она в своих воспоминаниях по этому поводу пишет: «К урокам готовлюсь по-новому. Ничего лишнего, скупой ясный рассказ» [46].

Л.Е. Раскин пишет, что учителя планировали урок, концентрируясь на основных, ключевых моментах, детально прорабатывая план урока. По возможности придерживались классической формы объяснения урока: знакомство учащихся с новым материалом, используя словесно-описательный метод. Проводя урок в бомбоубежище, учитель рассказывал ребятам полукругом вокруг себя и тихим голосом, чтобы не мешать соседям, рассказывал материал урока, вел опрос, чтобы закрепить пройденный материал [55, с. 191].

Излагать новый материал учителя старались образно, эмоционально. Учитывая тот факт, что основным методом становился повествовательный, учителя понимали, что скучный рассказ в экстремальных условиях никто слушать и запоминать не будет, поэтому стремились рассказывать интересно. К.В. Ползикова-Рубец отмечает: «Рассказывать надо интересно. Ох, как это

надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя» [46].

Учителя делали акцент на изучении художественной литературы. Л.Е. Раскин отмечает, что при работе в классе использовались наглядные пособия, дидактический материал, задавались домашние задания. С ухудшением ситуации не хватало тетрадей, поэтому ученики вели «круговые тетради, где фиксировалось все содержание урока [50, с. 190]. К.В. Ползикова-Рубец вспоминает, что домашние задания выполнялись в школе. Педагог пишет: «Детям трудно готовить уроки дома; значит, нужно помочь выучить их в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело» [46].

Ученики также оставили воспоминания о том, как проходили уроки. На основании этих данных можно сделать вывод о применяемых методах. В научно-исследовательской работе И.А. Колесниковой приводится воспоминание ученика 9 класса школы № 166 Юрия Желудева. Он пишет, что урок проходил по следующей схеме: «учитель объясняет задание, объясняет самое трудное, потом задает урок. Несколько минут уделяется опросу учеников [55, с. 193].

Краткое объяснение, минимум домашних заданий, выполнение учебных упражнений в классе под руководством учителя говорит о том, что по необходимости акцент делался на самостоятельную работу ученика. Роль учителя сводилась к наставничеству. Это подтверждает ученик школы № 166 Юрий Желудев, который утверждает, что «приходилось заниматься больше, чем обычно самостоятельно» [46].

В архивах Санкт-Петербурга сохранились материалы совещаний директоров школ, которые проходили во второй декаде 1941/1942 учебного года. Педагоги отмечают высокую сознательность учащихся, которые с удовольствием сознательно осваивали учебный материал. Например, директор школы № 211 Мацкевич утверждал, что школьники «как никогда сознательны, дистиллированы, много работают с книгой, с конспектом». По свидетельству педагога, учителя старались не перегружать учеников

домашними заданиями в сложных условиях. Однако, учащиеся настаивали на том, чтобы «получать список обязательной к прочтению литературы с тем, чтобы прочесть ее до того, как ее будут изучать в школе» [1].

Образование стало не только средством передачи знаний, но и инструментом поддержания морального духа и надежды на будущее. Как отмечается в газете «Ленинградская правда» [36] : «даже в самые тяжелые дни блокады школы Ленинграда оставались островками жизни, где дети могли отвлечься от ужасов войны и найти поддержку в общении со сверстниками и учителями».

Реализую задачу поднятия морального духа, педагоги организовывали и проводили беседы об обороне Ленинграда. Например, директор школы № 211 Мацкевич утверждал, что школьники проявляли огромный интерес к литературе на военную тему. В момент бомбежек, когда приходилось спускаться в бомбоубежище, проводились беседы о ситуации на фронте, о героизме советских солдат, о том, что город обязательно выстоит [1].

Многие педагоги подчеркивают, что важной составляющей этого периода была внеклассная работа. Внимание педагогов было направлено на патриотическое воспитание. Нужно было объяснить текущие события, внушить уверенность в победе, поэтому учителя проводили политинформации, на которых, по свидетельству Л.Е Раскина, «рассказывали о важнейших политических событиях, о героях войны, о речах товарища И.В. Сталина» [50, с. 191].

Особо стоит подчеркнуть значимость проведения новогодних елок. И.А. Колесникова утверждает, что «первую морозную зиму 1941 года для 50 тысяч учеников 7-10-х классов были организованы настоящие ёлки [31, с. 115]. Педагоги реализовывали решение Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и исполкома о проведении елок с первого по десятое января 1942 года, которое было принято 23 декабря при поддержке Военного совета Ленинградского фронта [48].

Организация праздника была сопряжена с большими сложностями. По воспоминаниям многочисленных очевидцев, горячего в городе было очень мало. Однако, это не помешало привезти в город более 1000 елок, которые были установлены в школах, детских садах и других учреждениях. В театрах проводились новогодние представления, в которых юные зрители могли насладиться спектаклями «Дворянское гнездо», «Три мушкетёра» и «Овод». Везде было электричество, играли духовые оркестры [52, с. 40].

Январь-май 1942 года Л.Л. Газиева считает третьим периодом школьного образования блокадного Ленинграда [20, с. 27]. Характерным периодом этого времени было то, что зимой занятия в большинстве школ прекратились из-за того, что учителя и учащиеся были обессилены из-за голода. Весной занятия возобновились. Особенность нового этапа заключалась в том, что в школу вернулись учащиеся, которые переживали зиму дома. Их называли «зимняками», «зимовщиками». Именно поэтому уровень подготовки учащихся был разным, что являлось сложностью третьего периода. Решением этой проблемы стало введение двух режимов школьного дня : «для новых и старых учеников» [31, с. 116].

Учителя вынуждены были учитывать и разницу в подготовке, и физическое состояние подопечных. Ученики начальной школы вспоминали, что главными предметами были чтение, пение, рисование. Арифметики не было. Учащиеся пели патриотические, популярные песни. Учителя читали интересные детские книжки [44].

Л.Е. Раскин более подробно описывает изменения в школьной системе весной 1942 года. По его словам, «учебная сетка была сокращена. В начальной школе проводилось три часа ежедневных занятий, в средней – три – четыре, в старшей – четыре – пять». Часть уроков проводили на свежем воздухе. Основная задача учебных занятий сводилась к повторению пройденного в прошлом году материала. Важным было «втянуть учащихся в учебную работу», чтобы они смогли организованно начать новый учебный год [50, с. 196]. Повторяя старый материал, учителя его постепенно расширяли. Это

метод Л.Е. Раскин называет «новое в старом». В этот период ученики вновь начали получать домашние задания [50, с. 196].

Учителя активно использовали наглядные методы обучения : показывали картины, которые дополняли детали рассказа учителя. На уроках математики часто применялись устные вычисления, так как учащимся еще было трудно писать. Использование задач по физике, связанных с военной техникой, позволяло ученикам рассматривать их решение с позиций будущего бойца, который стреляет по движущейся цели. Учителя математики демонстрировали, как использовать логарифмическую линейку для расчетов при минометной стрельбе. В грамматических упражнениях и диктантах активно использовалась военная тематика из различных источников - газет, журналов, радиопередач, книг военно-оборонного характера [50, с. 197].

Л.Е. Раскин отмечал, что к устным методам прибегали учителя русского языка и литературы. Например, популярным стал устный диктант. Его суть заключалась в том, что учительница диктовала текст, а ученики подробно объясняли расстановку знаков препинания. Практиковались также устные сочетания. Популярной была военная тематика : ««Разведка», «Храбрость и отвага», «Мое участие в обороне Ленинграда», «Первый налет», «Родина зовет», «Город боевой славы» и другие» [50, с. 190].

На уроках истории внимание учащихся акцентировались на темах, связанных с борьбой против захватчиков : «Ледовое побоище», «Куликовская битва», «Бородино», «Нашествие Наполеона на Москву», «Суворовская тактика» [50, с. 190]. Их изучение помогало учащимся понять связь времен. Л.Е. Раскин пишет : «Образность и яркость в подаче материала, умелый отбор для учащихся соответствующих отрывков из работ классиков марксизма - ленинизма, широкое использование художественной литературы, иллюстраций, плакатов - все это помогало показать связь великого прошлого нашей родины с задачами ее в нынешней войне» [50, с. 198].

Интересным является упоминание педагога о методах и приемах преподавания и воспитательной работы, которые использовались. По его

утверждению, обязательной была внеклассная работа : чтение газет, беседы, доклады, лекции, кружковые занятия, разнообразные виды работ с книгой. Педагог утверждает, что обязательно выделялось время для общественных работ - в школьном огороде, на совхозном поле, сбор дикорастущих растений, уход за классной комнатой. Все эти виды деятельности «естественно вошли в распорядок дня школьников» [50, с. 198].

Новым было занятие по агротехнической культуре, работа в садах и огородах города, которые массово разбивались весной. Сельскохозяйственная деятельность была обусловлена необходимостью обеспечивать город продуктами. Привлекая учащихся к работе на этих участках, педагоги решали двойную задачу : трудовое воспитание путем привлечения к общественно-полезному труду и знакомство с видами агротехнических культур. При этом 10% от заработка полагалось ученикам [31, с. 118].

Период с сентября 1942 года по июль 1943 года Л.Л. Газиева считает четвертым периодом школьного образования блокадного Ленинграда [20, с. 27]. Он характеризуется относительной нормализацией учебного процесса. И.А. Колесникова утверждает, что в сентябре к занятиям приступили 11320 школьников. Газеты написали о начале учебного года, о том, что в этом году к учебному году готовились [36].

К концу первой четверти количество школьников увеличилось до 18125 человек [31, с. 120]. Педагог отмечает неравномерность в количестве обучающихся в средней и старших классах : в 5-7 классах училось 5300 человек, а в 8-10 классах осталось всего 620 старшеклассников [31, с. 120]. Это было обусловлено тем, что ученики старших классов привлекались на оборонительных, сельскохозяйственных и иных работах. Обязательная трудовая повинность для них была отменена с 1 октября 1942 года. Однако, у них существовало много проблем с успеваемостью из-за пробелов в знаниях. По данным И.А. Колесниковой, неуспеваемость составила 8,3 % (1194 человек) [31, с. 120]. Поэтому, по мнению педагога, в 1942/1943 году на

первый план вышли дидактические задачи. Особое внимание начали уделять методическому обеспечению учебного процесса в военное время [20, с. 213].

Восстановилась учебная сетка занятий, так как в расписание вновь вошли ранее отмененные предметы. Согласно ЦГА СПб, учебный план 1942-1943 гг. выглядел следующим образом [20, с. 176].

Таблица 2 – Учебный план в школах во время блокадного Ленинграда

Название предмета / Классы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Русский язык и литер чтение. Литература	14*	14*	10/8	8	10	8	6	5	6	3
Арифметика	7	7	6	7	7	6	6	6	6	6
Алгебра, геометрия, тригонометрия	-	-	2	2	2	3	2	2	2	2
Естествознание	-	-	0/3	2/3	2	3/2	2	2	2	2
История	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2
Конституция СССР	-	-	3/2	2/3	3	2/3	2	3/2	2/3	-
География	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2
Физика	-	-	-	-	-	-	2	3	3/2	4
Астрономия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Химия	-	-	-	-	-	-	3/2	2	2/3	4/3
Иностранный язык	-	-	-	-	4	4	2/3	3/4	2/3	3/4
Военно-физкультурная подготовка, начальная и допризывная военная подготовка	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1
Рисование	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-
Пение***	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-
Черчение	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Основы сельского хозяйства **	-	-	-	-	-	1	1	1	1	1
ИТОГО	24	24	26	27	32	32	32	32	32	32

В том числе 2 часа на чистописание.

** С 5 по 9-й класс будет введено особым распоряжением.

*** Пение остается, но сверх плана, тогда итоговая нагрузка будет 33 часа в неделю.

Из таблицы видно, что в учебном плане наибольшее внимание уделяется основным предметам – русскому языку, литературе, арифметике. Также у старшеклассников присутствовали такие предметы, как военно-физкультурная подготовка и основы сельского хозяйства.

К занятиям учащиеся приступили на полтора месяца позже из-за сельскохозяйственных работ, поэтому перед учителями стояла задача ускорить работу по ознакомлению с новым материалом и его закреплению. Педагог С.Н. Саговская описывает интересный метод, который она

разработала. Учительница сразу давала учащимся прочитать учебный материал по учебнику, потом вместе составляли план к прочитанному материалу, пересказывали, затем иллюстрировали его примерами [19, с. 217]. Описанный метод очень похож на современный системно-деятельностный подход самостоятельной работы с учебником, в ходе которого учитель дает задания по преобразованию учебного текста. С.Н. Саговская также применяла методы работы с плакатами, о чем она рассказывает в своих воспоминаниях [19, с. 218]. Этот метод повышает познавательный интерес учащихся, активизирует их эмоциональную сферу.

На уроках педагог уделяла особое внимание воспитанию патриотизма учащихся. Она придумала интересную форму работы – письмо на фронт. Таким образом, С.Н. Саговская стремилась установить связь учащихся с фронтом. На уроке она предложила учащимся написать письма, где бы они написали бойцам о своей жизни, о своих мыслях и чувствах. Эксперимент оказался положительным, так как завязалась теплая переписка, которая приносила радость обеим сторонам [19, с. 219].

В школах блокадного Ленинграда впервые начала практиковаться так называемая школа продленного дня [3]. Учителя и ученики оставались в школе после уроков, готовили домашние задания, занимались в кружках, участвовали в самодеятельных выступлениях и в общественно-полезном труде.

10 ноября 1942 года вышло постановление Ленгорсовета о проведении новогодних ёлок и об улучшении культурного обслуживания детей. В нем говорилось о необходимости « организации культпоходов школьников в театры, в кинотеатры на дневные киносеансы, о выступлении самодеятельности перед демонстрацией кинофильмов, о встрече с Героями Советского Союза и участниками боев [31, с. 121].

В этой связи интересным является отчетный концерт Хореографического училища, которое прошло в 1942 году. Учащиеся поставили и разыграли спектакль на патриотическую тему. По сюжету

школьники работали в поле, увидела немецкий самолет, который приземлился на поле. Ребята предприняли меры к его задержанию [4]. Данный пример доказывает, что военная тематика была ключевой в культурно-патриотическом воспитании.

Пятый этап, выделенный Л.Л. Газиевой, характеризуется возвращением некоторых элементов дореволюционной системы, например, отдельного обучения. Исследовательница датирует его августом 1943 года до августа 1944 г. [20, с. 27]. Педагоги из сложностей отмечают изменение поведения в однополых классах : в мужской школе сложно было держать дисциплину, а в женской повышать мотивационный интерес. В третьей четверти изменили систему оценок на цифровые [31, с. 254].

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях блокадного Ленинграда в 1941-1944 годах произошли существенные изменения в образовательной системе. Программа и уроки были сокращены из-за обстрелов, а методика преподавания была пересмотрена учителями. Основные цели блокадной педагогики включали воспитание патриотизма, обогащение знаний детей о героическом прошлом города, развитие смелости и умения играть в команде, а также помощь детям в освоении материала. В течение блокады методы обучения были адаптированы к экстремальным условиям военного времени. Учитель использовал устную речь для передачи знаний, а самостоятельная работа учащихся стала важным элементом процесса обучения. В разные периоды блокады методы обучения расширились и включали в себя методику эмоционального рассказа, использование наглядных материалов и проведение демонстраций. Внедрение военного разговорника в изучение немецкого языка помогало учащимся подготовиться к реальным ситуациям в военное время. Особое внимание также уделялось внеклассной работе, направленной на воспитание патриотизма.

2.2 Восприятие учащимися блокадного Ленинграда школьной жизни

Изучение дневниковых материалов показывает, что дети в блокадном Ленинграде воспринимали школу как неотъемлемую часть своей жизни, обеспечивающую не только доступ к знаниям, но и психологическую поддержку в тяжелых условиях войны. Восприятие школьной жизни было связано с ощущением стабильности и нормальности в окружающем хаосе. Дети ценили общение с товарищами и учителями, которое отвлекало их от голода, холода и лишений, помогая сохранить надежду и моральный дух. Школа стала для них местом, где они могли временно уйти от ужасов войны, заняться учебной работой, участвовать в кружках и самодеятельности, что способствовало сохранению жизненного оптимизма и силы воли в сложных условиях блокады.

Дневник ленинградской школьницы Лены Мухиной отражает ее переживание трудных дней блокады, но при этом она испытывает гордость за свой город [10]. Она ощущает поддержку со стороны дружественных стран и всей страны, готовой помочь Ленинграду. Лена выражает уверенность в победе, утверждая, что немецкий враг не вступит на улицы города, пока живы последние ленинградцы. Она отмечает напряженность нервов как у жителей, так и у врага, надеясь, что враг обессилится раньше. Лена радуется звуку отбоя и музыке, которую слышит, и воспринимает подбадривающие статьи как призыв к собранию сил и уверенность в победе, подчеркивая, что весь мир следит за Ленинградом и верит в его победу.

В дневнике Лены отражается школьная обыденность блокадного Ленинграда: «Сегодня в школе мы снова слушали радиопередачу для старших школьников вместо обычной хроники. Уроки проходят в бомбоубежище, где мы сидим в пальто, не раздеваясь из-за постоянных тревог. Учителя стараются поддерживать нас, проводя занятия и различные мероприятия, чтобы сохранить обычный ритм учебного процесса. Время от времени мы слышим

звуки дальнотойного орудия, но даже в таких условиях школа остается для нас островком нормальности и стабильности в мире, охваченном войной и блокадой.»

Из дневника Юры Рябина видно, как тяжелые условия блокадного Ленинграда постепенно меняли его восприятие школьной жизни и собственных планов на будущее [10]. Поначалу Юра продолжал ходить в школу, понимая, что там он не только получает знания, но и дополнительное питание, необходимое для выживания. Однако с каждым днем его силы и желания угасали. Юра в своем дневнике пишет, что, несмотря на первоначальные планы поступить на кораблестроительное направление, его круг интересов постепенно сужался до самого простого - есть, спать, выстаивать в очередях за скудными пайками. Дневник фиксирует, как к концу октября 1941 года все устремления подростка свелись к элементарным потребностям - утолить голод любой ценой. Школа, которая раньше давала Юре не только знания, но и ощущение стабильности, теперь воспринималась им лишь как место, где можно получить дополнительное питание. Тяжелые условия блокады полностью изменили его жизненные приоритеты, вытеснив мечты и планы на будущее. Выживание стало единственной целью, к которой Юра был вынужден сводить все свои усилия.

Часто дети, приходя в школу, узнавали о смерти учителя. В дневнике Миши Тихомирова, запись датирована от 24 декабря 1941 года, отмечается, что по прибытии в школу их класс был встревожен известием о кончине учителя по черчению [25]. Предшественницей этой утраты было прекращение преподавания литературы другой учительницей. Дети осознают, что эти утраты лишь начало серии потерь в их жизни и в учебном заведении, что создает дополнительное напряжение и печальное предвидение дальнейших событий.

Тяжелым был 1942 год. Дети были уже крайне истощены, учителей не хватало. Об этом пишет Таня Рудыковская в своих дневниковых записях, веденных ежедневно на сшитых клочках бумаги, которые приносила ей мама-

учительница из школы. Татьяне, как и другим детям, пришлось проявлять большую силу воли, чтобы продолжать посещать школу, несмотря на тяжелые условия и длительные занятия в стужу.

Во время блокадного Ленинграда дети относились к болезням учителей с пониманием и состраданием. Несмотря на трудности и лишения, дети осознавали, что учителя, также, как и они сами, подвержены истощению и недостатку ресурсов. Болезни учителей были воспринимаемы детьми как еще одно испытание, с которым им приходится справляться в условиях блокады.

В дневнике Татьяны Вассоевич есть записи о ее жизни в блокаде, включая отношения с учителями, трудности в школе и влияние военных событий на образование [13]. Она описывает, как она готовилась к урокам, как ее учителя уходили на фронт, и как она продолжала учиться в школе, несмотря на трудности. «Наш класс был почти в полном составе» (потом в классе их останется двое мальчиков и девять девочек ...); «Днем побежала в художественную школу к Петру Павловичу Казакову. Рисунков я не взяла, и шла так, поделиться ...» Анализируя записи Таниного дневника, мы можем сделать вывод, что школа и образование оставались важными ценностями для нее и других ребят, и другого они себе не представляли.

Записи Татьяны отражают ее наблюдения за поведением и других школьников, которые реагировали на голод и лишения по-разному. Некоторые дети плакали, а другие, такие как Аврора Коршакова, которые были старше, показывали более взрослый подход к ситуации. Кто мог, постоянно вдохновлял и утешал других, более слабых и младших.

Из записей школьных учителей в дневниках и воспоминаниях о блокадном Ленинграде можно также сделать выводы о восприятии детьми школы. Учителя, осознавая важность питания для обучения и выживания детей, строго следили за тем, чтобы дети получали пищу в школе, несмотря на искушения унести ее домой, своим родным, которые находятся дома.

Из воспоминаний Ксении Ползиковой-Рубец – «четвертый урок в расписании школы в условиях блокады являлся особенно трудным для детей.

В это время дети все время ждали звонка, который означал возможность получить пищу и наконец-то поесть» [47].

Учителя часто в своих записях и дневниках восхищаются героизмом детей, которые, несмотря на лишения и трудности, продолжали учиться и усваивать учебный материал. Их поступки и стремление к знаниям в условиях голода и опасности являлись примером высокого духа и силы воли.

Учителя отмечали, что в школе царила атмосфера неустанного труда и самоотдачи, нет случаев, когда ученики демонстрировали отказ работать на уроке. Если кто-то признавался в незнании материала, то за этим всегда стояла веская причина. Более того, те, кто ранее уклонялся от ответов, теперь настойчиво напоминали учителям об обещании спросить их в следующий раз.

Исчезли привычные признаки школьной недобросовестности - шпаргалки и подсказки, никто не пытался списывать, дисциплина в классах наладилась сама собой, на уроках необычайная тишина и сосредоточенность. Дети учились по-настоящему, с подлинным рвением, оценки «плохо» практически не выставлялись, а «удовлетворительно» стало большой редкостью. При этом учителя старались спрашивать уроки и материал со всей серьезностью, чтобы учащиеся могли получить новые знания и отвлечься от происходящей вокруг действительности.

Учителя были глубоко впечатлены мужеством и самоотверженностью своих учеников, демонстрировавших невероятную силу духа в условиях невыносимых лишений блокады. Их стремление к знаниям и самосовершенствованию вопреки всем трудностям вызывало искреннее восхищение педагогов.

Дневник Ксении Владимировны Ползиковой-Рубец отражает уникальный опыт детей, учившихся в условиях блокады Ленинграда, который не имел аналогов в истории русских школьников. В этой невероятно тяжелой обстановке, где голод и опасность были повседневной реальностью, дети продолжали учиться, проявляя невероятную силу воли и настойчивость.

Письма библиотекарей блокадного Ленинграда свидетельствуют о том, что школьники активно посещали библиотеки в трудные времена блокады [11]. Они разносили книги по домам для ослабевших ленинградцев, которые из-за голода и слабости уже не могли сами дойти до библиотек. Ветеран библиотечного дела Т.И. Антонец (1911-1987) на протяжении 45 лет, с 1930 по 1975 год, трудилась в Отделе комплектования Публичной библиотеки [12]. Ее многолетний опыт работы позволил ей стать свидетелем героических усилий детей блокадного Ленинграда, которые продолжали посещать библиотеку и самостоятельно углублять свои знания даже в условиях невероятных лишений. Она пишет в одном из своих писем : «Видя, как дети сами с упорством и страстью погружаются в книги, готовятся к урокам, создают проекты и таблицы прямо здесь, в нашей библиотеке, я понимаю, что образование для них - не просто учеба, это их опора, их свет во тьме блокады. Их стремление к знаниям в условиях лишений и опасности – это истинное чудо и великое достоинство наших детей».

Таким образом, восприятие школы и школьной жизни детей блокадного Ленинграда обладало рядом особенностей. Во-первых, на их восприятие влияло постоянное чувство страха и голода, которые они испытывали в повседневной жизни. В школьных стенах же эти чувства немного притуплялись, дети могли отвлечься, переключиться, кроме того, получить питание, которое было предусмотрено для детей, посещающих школу. Во-вторых, нестабильность расписания, болезни и гибель учителей не способствовали хорошему усвоению материала. Но при всех этих обстоятельствах школьное обучение не прерывалось, и дети показали истинный героизм в постоянстве и усилиях по усвоению школьных знаний.

2.3 Студенческая жизнь в блокадном Ленинграде

Студенческая жизнь в блокадном Ленинграде была обусловлена ситуацией военного времени. Многие студенты и преподаватели

ленинградских вузов с началом войны ушли на фронт. 23 июня 1941 года было принято Постановление о привлечении студентов и преподавателей вузов, вузов и техникумов к работе во время летних каникул на промышленных предприятиях, строительстве оборонных укреплений, лесозаготовках и в госпиталях.

В исторических источниках, например, в «Историческом журнале» [29], указано, что более 2500 студентов и около 260 преподавателей университетов Ленинграда влились в состав действующих войск. Примечательно, что студенты, которые продолжали обучение, не забыли своих коллег. В репортаже «Готовим кадры для фронта» Польской и Мерник из Института связи указывалось, что «комсомольцы университета вместе со Струве ездили на фронт, чтобы передать красное знамя части, где служат студенты вуза» [3].

Историки отмечают, что студенты, прошедшие военную подготовку в стенах своих вузов, зачастую демонстрировали высокий уровень боевой выучки и отваги, внося весомый вклад в достижение победы. Их самоотверженность и готовность к самопожертвованию во имя Родины стали ярким примером гражданского долга и патриотизма [33].

Указанные выше факторы повлияли на жизнь высших учебных заведений города. Однако, учебный процесс в них не прекращался. Данные из документальных источников свидетельствуют, что в первую блокадную зиму продолжалось обучение студентов и их продуктивная работа на оборону города [31, с. 183]:

- 1000 преподавателей, включая более 500 профессоров и доцентов, работали в вузах Ленинграда зимой 1941/42 года;
- 2,5 тысячи молодых специалистов были подготовлены в первую блокадную зиму;
- в Ленинградском институте оборудовали два цеха, в которых делали в сутки более двух тонн взрывчатого вещества «Синал»;
- преподаватели и студенты технических вузов на базе Горного института выпускали в сутки полторы тысячи миномётных мин;

– на сегодняшний день две трети зерна, хранящиеся в институте растениеводства, являются потомками семян, сбережѐнных в блокаду;

– более 1500 человек обучалось в медицинских вузах Ленинграда в 1942/43 учебном году;

– в Педиатрическом институте было выпущено 900 детских врачей и 1500 медицинских сестѐр.

В таблице 3 представлена основная хронология событий в сфере высшего образования в блокадном Ленинграде.

Таблица 3 – Основные события в сфере высшего образования в блокадном Ленинграде [33]

Учебный год	Событие	Количество
1942-43	Эвакуация [20]	40 вузов
1942-43	Обучалось в медицинских вузах Ленинграда :	
	- Специалистов	1500 чел.
	- Детских врачей	900 чел.
1943-44	Начало обучение к имеющимся	13 учебных заведений
1944-45	Начало обучение к имеющимся	31 учебное заведение
	Количество обучающихся студентов :	18 тыс. чел.
	Количество преподавателей	3 200 чел.

О.Л. Бильвина и Н.Н. Жервэ приводят следующие интересные факты из жизни университета :

– на историческом факультете был открыт госпиталь № 1012, обслуживаемый студентками и сотрудницами.

– сотрудники участвовали в оборонных работах : красили деревянные перекрытия известью для предотвращения пожаров, работали в дезинфекционных камерах госпиталя, изготавливали зажигательно-взрывные противотанковые бутылки.

– научная работа не прекращалась, ученые решали военные задачи, например, изучение шоковых состояний.

– студенты заготавливали белый мох для госпиталей, работали на оборонных объектах, убирали урожай, изготавливали противотанковые бутылки, проходили курсы медсестер.

– 26 ноября 1941 года в студенческое общежитие попали бомбы, унесшие многие жизни [4, с. 203].

Интересным фактом является то, что ушедших добровольцами студентов транспортного института вернули в студенческие аудитории, наказав учиться [3]. Это говорит о том, что правительство уделяло огромное внимание подготовке квалифицированных кадров.

В 1942 году студентов привлекли к работе с безнадзорными детьми. Задача студентов заключалась в обнаружении ребят, которые потеряли родителей, и определение их в органы опеки [3].

В сборнике «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов», изданном под редакцией Н.Л. Волковского [8, с. 122], указано, что эвакуация Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны разделилась на два потока – фронтовой в блокадном Ленинграде (1941-1944 гг.); тыловой в Елабуге (1941-1944 гг.) и Саратове (1942-1944 гг.).

Как указано в статье Л.Л. Эляшовой: «выбор Саратова в качестве эвакуационного пункта оказался удачным решением ректора А.А. Вознесенского, позволившим избежать постоянной угрозы наступающих немецких войск, с которой столкнулись другие ленинградские вузы, эвакуированные на Кавказ» [61, с. 122].

Жизнь эвакуированного университета в Саратове была крайне тяжелой: холод, голод, частые отключения электричества. Студенты и преподаватели вынуждены были совмещать учебу с разгрузкой барж с дровами, специально присылаемыми для нужд вуза. Тем не менее, несмотря на лишения, образовательный процесс продолжался [16].

Эвакуация позволила сохранить кадровый состав и продолжить работу ЛГУ, обеспечив преемственность образовательных традиций в тяжелейших условиях военного времени.

Часть сотрудников и студентов Ленинградского государственного университета осталась для выполнения оборонных задач и охраны университетских зданий и ценностей. Эту группу, известную как «фронтовой

университет», первоначально возглавлял уполномоченный А.М. Морген, а затем Е.М. Роднянский [17].

В эту группу входило около 130 человек, преимущественно женщин - рабочих и служащих. Из профессорско-преподавательского состава осталось всего 8 человек. Они состояли в подразделениях МПВО, несли дежурства, тушили зажигательные бомбы, не допустив пожаров в университетских зданиях.

Несмотря на тяжелейшие условия, ученые продолжали научную работу по заданиям военного командования. Химики под руководством А.И. Якубчик разрабатывали способы получения лекарств и витаминов для фронта. Академик А.А. Ухтомский до самой смерти в 1942 году руководил исследованиями по травматическому шоку.

Даже в блокаде сохранялись элементы учебного процесса – профессор М.В. Корчагина вела занятия по систематике растений.

Научная библиотека им. М. Горького продолжала работу. Ослабевшие библиотекари вручную очищали книги ото льда, спасали фонды от затопления. Одна сотрудница, С.Н. Эрбатова, погибла, не дойдя до рабочего места [5].

Книгам угрожали выбитые стекла, осколки снарядов, проникавшая через дыры в крышах вода. Но весь персонал библиотеки самоотверженно боролся за сохранение ценнейших фондов.

Сохранение Ботанического сада Ленинградского университета в условиях блокады было непростой задачей. Коллектив из 12 сотрудников предпринял чрезвычайные меры для спасения уникальной коллекции растений. Крупные экземпляры были временно размещены в госпиталях под присмотром садовников. Остальные растения бережно сохранялись в оранжереях.

Истопником-кочегаром в оранжерее работала Феодора Малыщик. Истощенная голодом женщина в лютые морозы таскала уголь для обогрева

теплиц, а когда не осталось топлива и стекол, перенесла ценные растения в здание госпиталя, ухаживая за ними после смен.

Кроме защиты коллекции, в саду выращивали овощи для столовых университета. Сотрудники дежурили на вышке, охраняя сад во время бомбежек [5].

Таким образом, студенческая жизнь в блокадном Ленинграде претерпела серьезные изменения в условиях осады города. С началом войны тысячи студентов и преподавателей были мобилизованы в армию и ушли на фронт. Учебная деятельность большинства институтов постепенно замирала, однако ряд ведущих вузов, таких как Ленинградский университет и Политехнический институт, продолжали обучение студентов. После прорыва блокады в октябре 1943 года некоторые вузы возобновили работу в родном городе. Студенты и преподаватели также принимали участие в обороне Ленинграда, работали на предприятиях, ликвидировали последствия бомбардировок. Несмотря на чрезвычайные обстоятельства, студенческое сообщество проявило невероятную стойкость, продолжая образовательный процесс и внося вклад в защиту осажденного города своим трудом, совмещая занятия с работой на заводах и фабриках, в производственных мастерских, на строительстве оборонительных укреплении, в рабочих отрядах, госпиталях, командах МПВО и т. д.

Заключение

Наиболее тяжелая ситуация для системы образования сложилась в первый год блокады. Ежедневными проблемами жителей Ленинграда были обстрелы, вынуждавшие проводить занятия в бомбоубежищах; недоедание и истощение, приводящее к смерти учащихся и учителей; проблемы со снабжением в городе, в результате чего в учебных зданиях отсутствовали свет и тепло. Указанные сложности не позволили провести 1941-1942 учебный год в полной мере.

Целый ряд факторов в блокадном Ленинграде препятствовал нормальной работе системы образования. Объявленная мобилизация привела к уменьшению численности педагогов, учителей и студентов в городе. В результате эвакуации Ленинград покинуло несколько сотен тысяч школьников, студентов и работников системы образования. Наконец, обязательное участие в оборонительных работах учащихся и учителей препятствовало организации обучения на качественном уровне.

Школы Ленинграда, благодаря усилию местных властей, стали работать в полноценном режиме только в 1942-1943 учебном году. В связи с военным временем и блокадой в школе было сокращено число уроков и продолжительность занятий. Большое внимание уделялось внеурочной работе, в том числе военной подготовке старших школьников. Для удобства было введено раздельное обучение, которое позволяло адаптировать программу под новые потребности экономики.

С точки зрения материально-технического обеспечения школы Ленинграда сталкивались с такими проблемами, как : нехватка помещений из-за размещения в школах военных; неудовлетворительное состояние помещений из-за обстрелов; недостаток работников, чьи полномочия были вынуждены выполнять учащиеся и педагоги; проблемы с нехваткой принадлежностей для обучения из-за блокады. На достаточно высоком уровне

было организовано питание в школах, в том числе благодаря участию самих учащихся в сельскохозяйственных работах летом.

Для высшего образования в Ленинграде в годы блокады было два пути развития. Некоторые университеты были эвакуированы в более безопасные районы страны и продолжили свою деятельность на новом месте. Продолжающие свою работу в Ленинграде университеты были вынуждены разработать новую концепцию обучения – сокращать образовательные программы по длительности; увеличивать продолжительность учебного года; включать в них курсы, связанные с войной; в большей степени ориентировать обучение на практику. Для университетов приоритетным было выпустить квалифицированных специалистов, в которых нуждалась экономика.

Научно-исследовательская деятельность университетов в Ленинграде была подчинена потребностям войны и блокады. Научная и практическая работа студентов и преподавателей была направлена на содействие оборонной промышленности, упрощение снабжения и бытового обслуживания города, улучшение медицинского обеспечения.

Несмотря на все имеющиеся сложности, Ленинград оставался городом, подающим пример другим городам СССР в организации системы образования в военных условиях.

Можно выделить пять основных периодов в развитии блокадной педагогики. Первые два – это адаптация к условиям военного времени, а последующие – восстановление и возвращение к нормам мирного времени.

Педагоги во время блокадного Ленинграда ставили перед собой следующие цели и задачи :

- воспитание патриотизма и чувства гордости за страну и народ;
- обогащение знаний детей о героическом прошлом города и о блокаде;
- представление тяжелых и героических дней в истории города;
- развитие смелости, ловкости и умения играть в команде;
- поддержание духа сопротивления и борьбы в условиях экстремальных

ВЫЗОВОВ;

- организация уроков и мероприятий, направленных на сохранение и передачу исторических знаний и ценностей;
- поддержка детей в освоении материала и развитие навыков через индивидуальную и групповую работу;
- подчеркивание героизма и подвига ленинградцев во время блокады, чтобы сохранить память о прошлом и вдохновить на будущее.

В течение блокады Ленинграда методика преподавания предметов претерпела значительные изменения, адаптируясь к экстремальным условиям военного времени. Учителя вынуждены были пересмотреть свои подходы к обучению и использовать новые методы для обеспечения непрерывности образовательного процесса. Методы обучения изменялись в зависимости от ситуации в городе. В первые периоды регулярные бомбежки, холод и голод привел к тому, что время уроков было сокращено. В условиях блокадного Ленинграда, когда суровые зимние условия делали невозможным использование традиционных письменных методов обучения, устная речь стала преимущественным, доступным и универсальным средством передачи знаний - учителя уделяли внимание больше словесно-описательному и опросному методу. Педагоги стремились интересно и эмоционально рассказывать новый материал, который сразу закрепляли опросом. Из-за отсутствия времени в школе акцент переносился на самостоятельную работу учащихся. Важными приемами были практикумы, семинары, лабораторные работы, которые позволяли формировать у учащихся навыки самостоятельной работы.

На втором этапе учителя столкнулись с проблемой разного уровня подготовки, так как не все учащиеся могли учиться в первую, самую тяжелую блокадную зиму. Поэтому учителя, стремясь ликвидировать пробелы, применяли метод «новое в старом», что означало повторение пройденного прошлым году материала с последовательным его расширением.

В последующих периодах методы расширились. Применялась методика эмоционального рассказа. Для обеспечения наглядности использовались

различные приемы - от цветных мелков и бумажных стрелок до демонстрации кинофильмов. Учащиеся также изготавливали пособия и проводили опыты дома.

Наряду с опросно-повествовательным методом использовалось самостоятельное изучение учебного материала, которое сопровождалось заданиями, консультациями, зачетами по отдельным темам, индивидуальной и групповой работой. Для активизации познавательной деятельности на уроках литературы практиковались беседы, чтения и исторические экскурсии. На уроках широко практиковалось зачитывание отрывков из исторических сочинений, устные диктанты, сочинения и изложения, устные вычисления, доказательства теорем и выведение формул.

В учебный процесс по немецкому языку внедрялось изучение военного разговорника. Каждый выпускник школы, оказавшись в боевой обстановке, должен был быть способен читать захваченные у врага документы и помогать в допросе пленных. Это позволяло подготовить учащихся к реальным ситуациям и обеспечить им необходимые навыки и знания для действий в условиях военного конфликта.

Особое внимание уделялось внеклассной работе, главной задачей которой было воспитание патриотизма. Учащихся информировали о текущей ситуации на фронте, они изучали примеры героического сопротивления врагу в прошлом.

Опыт изучения дневников блокадного Ленинграда показывает, что школа была важной частью жизни детей во время войны. Они ценили учебу, общение с товарищами и учителями, которые помогали отвлечься от трудностей блокады, сохранить надежду и моральный дух. Дети воспринимали школу как островок стабильности и нормальности в тяжелых условиях войны. Однако, с течением времени, тяжелые условия блокады и нехватка ресурсов стали влиять на восприятие и приоритеты детей. Школа теперь ассоциировалась с дополнительным питанием для выживания, а не с образованием и планами на будущее. Дети также сталкивались с потерями

учителей и трудностями в учебном процессе. Несмотря на это, школа и образование оставались важными ценностями для детей, которые воспринимали их как способ выжить и сохранить надежду в тяжелые времена.

Студенческая жизнь в блокадном Ленинграде изменилась из-за военных условий. Многие студенты и преподаватели вузов ушли на фронт. 23 июня 1941 года они были привлечены к работе на промышленных предприятиях, строительстве оборонных укреплений, лесозаготовках и в госпиталях. Были организованы цехи по производству взрывчатого вещества и выпуск минометных мин. Институт растениеводства сохранил значительную часть зерна в блокаду. Более 1500 человек обучалось в медицинских вузах, выпущено 900 детских врачей и 1500 медицинских сестер. В таблице представлена хронология этих событий.

По данным «Исторического журнала», во время Великой Отечественной войны более 2500 студентов и около 260 преподавателей Ленинградских университетов присоединились к действующим войскам. Этот акт патриотизма и гражданского долга оставил яркий пример для всех. Жизнь университета изменилась после начала блокады: открылся госпиталь на историческом факультете, участники участвовали в оборонных работах, научная работа не прекращалась. Ленинградский университет был эвакуирован в Саратов и Елабугу, что помогло сохранить его кадровый состав и образовательный процесс в тяжелейших условиях блокады. В это время также была создана группа «Фронтной университет», которая занималась оборонными задачами и охраной зданий университета. Несмотря на все трудности, ученые продолжали научную работу, библиотека и ботанический сад Ленинградского университета сохраняли ценности и продолжали функционировать. В целом, студенческая жизнь в блокадном Ленинграде прошла под суровыми испытаниями, но показала героизм и самоотверженность студентов и преподавателей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амосова В. В. Вузовское образование в блокадном Ленинграде [Электронный ресурс]: СПбГЭУ. URL: https://unecon.ru/wp-content/uploads/2023/03/2021_vuzy_v_blokadu.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
2. Андрианова Э. С., Дейкова Л. А. Школьное образование в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной Войны // Психология и педагогика в годы Великой Отечественной войны. – 2021. – С. 12-17.
3. Бендер Е. А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920-1930-е гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. Санкт-Петербург: спец. 07.00. 02 «Отечественная история»/Екатерина Алексеевна Бендер, 2015.
4. Бильвина О. Л., Жервэ Н. Н. Ленинградский государственный университет // Высшая школа мужества. Вузы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2015. С. 203.
5. Благодатова Е. «И университет был тогда, как один большой дом» [Электронный ресурс]: Санкт-Петербургский Университет № 1 (3843) 25 января 2012. URL : <https://journal.spbu.ru/?p=5996> (дата обращения : 20.03.2024).
6. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Ч. I. Июнь 1941 г.-март 1942 г. : Сб. док. / С.-Петерб. гос. ун-т; Отв. сост. К. А. Болдовский. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. (Серия «Документы новейшей истории России»). 863 с.
7. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Ч. II. Март – декабрь 1942 г. : Сб. док. / С.-Петерб. гос. ун-т; Отв. сост. К. А. Болдовский. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. (Серия «Документы новейшей истории России»). 1261 с.
8. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н. Л. Волковского. М : act ; СПб. : Полигон, 2005. С. 672.

9. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 512 с.
10. Блокадные дневники. [Электронный ресурс] : Архивы ЦГАИПД СПб Публикации. Листая страницы прошлого. Блокадные дневники URL : <https://arzamas.academy/materials/1464> (дата обращения : 01.05. 2024).
11. Блокадные письма библиотекарей [Электронный ресурс] : Непридуманые рассказы о войне. – URL : <http://www.world-war.ru/blokadnye-pisma-bibliotekarej> (Дата обращения : 01.05.2024).
12. Блокадные письма и дневники Ленинграда : 75-летию посвящается : [Электронный ресурс]. URL : <http://chelib.ru/articles/blokadnye-pisma-i-dnevniki-leningrada-75-letiju-posvjashhaetsja/> (дата обращения : 01.05. 2024).
13. Блокадный дневник Татьяны Вассоевич. [Электронный ресурс]. URL : <https://world-war.ru/blokadnyj-dnevnik-tani-vassoevich> (дата обращения : 01.05. 2024).
14. Буров А. В. Блокада день за днем. Л. : Лениздат, 1979. 535 с.
15. Бякина В. П., Зимин И. В. 1 ЛМИ в годы блокады : "Цель № 89" // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2008. Т. 15. №. 4. С. 5-10.
16. Воронов Б.В., Жервэ Н.Н., Саратовские объятия. Военные годы ЛГУ в Саратове [Электронный ресурс] : Санкт-Петербургский Университет. URL : <https://journal.spbu.ru/?p=682> (дата обращения : 20.03.2024).
17. Военная литература. Мемуары. [Электронный ресурс]. URL : http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenberd_di3/02.html. (Дата обращения 29.04.2024).
18. Восемьдесят фактов о блокаде в Ленинграде [Электронный ресурс]: Р Архивы ЦГАИПД СПб Публикации. URL : <https://spbarchives.ru/80facts-3> (дата обращения : 01.05. 2024).
19. Воспоминания учителей о работе в школах Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : Ленинградская городская педагогическая выставка. Воспоминания С. Н. Саговской // ПМ СПб АППО. Ф. 3. Оп.2. Д. 2. // Опубликовано Колесникова, И. А. Блокадная педагогика :

научное издание / И. А. Колесникова, Н. В. Груздева, Л. В. Дербилова ; под научной редакцией И. А. Колесниковой. Санкт-Петербург : Росток, 2022. С. 211-223.

20. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941-43 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 233 с.

21. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 483 с.

22. Гулина М. А., Гулин Ф. В. Травма военного детства (Блокада, эвакуация, оккупация) : историко-психологическое исследование. СПб. : Европ. дом., 2016. 335 с.

23. Данилов П. П. И в блокадном Ленинграде дети учились // Отечественная история. 2004. № 3. С. 35-41.

24. Детская книга войны : дневники, 1941-1945 / [редакционный совет : Евгений Факторович (руководитель группы составителей) и др.]. 2-е изд., доп. Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2017. 527 с.

25. Дневник Миши Тихомирова [Электронный ресурс]. URL : <https://blokada.pushkinlib.spb.ru/mishatikhomirov> (дата обращения : 01.05.2024).

26. Ежов В. А. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны : [Очерки] / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 88 с.

27. Записки оставшейся в живых : блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской / А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. СПб. : Лениздат, «Команда А», 2014. С. 56.

28. Историческая справка. [Электронный ресурс] // Эвакуация в Ленинграде. Виртуальный проект URL : <https://evacuation.spbarchives.ru/history> (дата обращения : 20.03.2024).

29. Исторический журнал, № 5-6, Июнь 1944, С. 87-8. [Электронный ресурс]. URL : [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/"](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/)Voprosy_istorii"_(jurnal

/%C8%F1%F2%EE%F0%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9%20%E6%F3%F0%ED%E0%EB,%201944,%20%B905-06.pdf (Дата обращения 29.04.2024).

30. Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943 / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 315 с.

31. Колесникова И. А. Блокадная педагогика : научное издание / И. А. Колесникова, Н. В. Груздева, Л. В. Дербилова ; под научной редакцией И. А. Колесниковой. Санкт-Петербург : Росток, 2022. 555 с.

32. Комаров Н. Я., Куманев Г. А. Блокада Ленинграда, 1941—1944 : 900 героических дней. М. : ОЛМА-Пресс, 2004. С. 87.

33. Красноженова Е. Е., Кулик С. В., Прищепа А. С. Научно-производственная деятельность ленинградских вузов в годы блокады (на примере Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина) // Genesis : исторические исследования. 2023. № 3. С. 42.-55. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-proizvodstvennaya-deyatelnost-leningradskih-vuzov-v-gody-blokady-na-primere-leningradskogo-politehnicheskogo-instituta-im-m> (дата обращения : 01.05.2024).

34. Ленинград в осаде : сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. А. Р. Дзенискевич. 1941-1944. СПб. : Лики России, 1995. 640 с.

35. Ленинград : Адресно-справочная книга : 1940. Ленинград : Лениздат, 1940. 641, 248 с.

36. Ленинградская правда : обществ.- полит. газ. 1943, № 207 (8622) (2 сент.) Библиотечный Фонд : Российская Национальная Библиотека. [Электронный ресурс]. URL : <https://vivaldi.nlr.ru/ap000061210/view/> (дата обращения : 01.05. 2024).

37. Магаева С. В., Тервонен Л. И. Дети блокадного Ленинграда. М. : Классика, 2014. 357. с.

38. Медики и блокада : взгляд сквозь годы : Воспоминания, фрагменты дневников, свидетельства очевидцев, док. материалы / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда; Составители Т. М. Голубева, Н. Б.

Ветошникова. СПб.: Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда, 1997. 271 с.

39. Мубаракшина Л. В. Школьные будни детей блокадного Ленинграда 1941–1944 гг. // Актуальные исследования. 2020. Т. 21. №. 24. С. 52 - 66.

40. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 / Сост. А. А. Абакумов и др. М. : Педагогика, 1974. 558 с.

41. Непокоренный Ленинград : Краткий очерк истории города в период Великой Отечеств. войны / [Ред. коллегия : В. М. Ковальчук (отв. ред.) и др.] ; А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев и др. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 414 с.

42. Оборона Ленинграда 1941-1945 : документы и материалы / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив социально-политической истории; ответственный редактор, автор вступительной статьи, ответственный составитель А. К. Сорокин. Москва : РОССПЭН, 2019. 735 с.

43. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. 1941 год. М. : Воениздат, 1958.

44. Память о блокаде. Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества : Материалы и исследования. [Электронный ресурс]. URL : http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_pamyat-o-blokade/sb_pamyat-o-blokade.html (дата обращения : 15.05. 2024).

45. Память о блокаде : свидетельства очевидцев и ист. сознание о-ва / [отв. ред. М. Лоскутова]. – Москва : Новое изд-во, 2006 (Химки (Моск. обл.) : Тип. «Момент»). 387 с.

46. Ползикова-Рубец К. В. Дневник учителя блокадной школы (1941-1946) [Электронный ресурс] // СПб. : Тема, 2000. URL : <https://corpus.prozhito.org/person/924> (дата обращения : 24.03.2024).

47. Сохранённая рукопись К.В.Ползиковой-Рубец [Электронный ресурс] // URL : <https://web.archive.org/web/20190721112648/>

http://zhurnal.lib.ru/k/kondratenko_e_w/kvprdoc.shtml. (Дата обращения 29.04.2024).

48. Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения (ноябрь 1941–декабрь 1942 гг.) : Сб. док. / Арх. ком. Санкт-Петербурга, Центр. гос. архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург. ин-т истории РАН; Отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб. : Арт-Экспресс, 2017. 440 с. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/365064-stenogrammy-zasedaniy-ispolkoma-leningradskogo-gorodskogo-soveta-zapisi-obsuzhdeniy-zamechaniy-k-proektam-resheniya-noyabr-1941-locale-nil-dekabr-1942-gg> (дата обращения : 13.05.2024).

49. Студенческий блокадный дневник : «В тот год мне было 20 лет» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.irk.kp.ru/daily/26934.7/3984805/> (дата обращения : 24.03.2024).

50. Раскин Л. Е. Героические будни (Заметки о работе с детьми в Ленинграде в годы блокады – 1941-1943) Школы. Первые годы блокады // Ф. Р-4000. Оп. 8. Д. 2231 // Опубликовано Колесникова, И. А. Блокадная педагогика : научное издание / И. А. Колесникова, Н. В. Груздева, Л. В. Дербилова ; под научной редакцией И. А. Колесниковой. Санкт-Петербург : Росток, 2022. С. 190-210.

51. Россинский Ю. Г. Система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. №2 (23). С. 24-39.

52. Рубашкин, А. И. Голос Ленинграда : ленинград. радио в дни блокады / Александр Рубашкин. - СПб. : Журн. Нева, 2005. 223 с.

53. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX-начала XX вв. Москва : Прометей, 2016. 236 с.

54. Токарев И. А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования

в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореф. дис. ... док. ист. наук. Саратов, 2007. С. 22.

55. Университет в блокадном и осажденном Ленинграде 1941-1944 : Сб. офиц. документов, писем, фот. и др. факт. материала : Посвящается 50-летию Великой Победы сов. народа в Великой Отеч. войне 1941-1945 годов и 50-летию бессмерт. подвига ленинградцев, их мужеству и самоотверженности / С.-Петерб. гос. ун-т ; Под общ. ред. контр-адм. в отставке М. А. Шишкина. СПб. : Гиппократ, 1996. 183 с.

56. Фруменкова Т. Г. «Крещенные блокадой...» (Герценовский университет в 1941-1945 гг.) // Universum : Вестник Герценовского университета. 2007. №. 5. С. 37-43.

57. ЦГАЛИ СПб Ф.Р 293. Оп. 2-1.д. 127

58. ЦГАЛИ СПб Ф. Р293. Оп. 2-1.д. 383

59. ЦГАЛИ СПб Ф. Р 293. Оп. 2-1.д. 1988

60. ЦГАЛИ СПб Ф. Р 259. Оп. 2-1.д. 439

61. Эляшова Л.Л. «Мы помним всюду, что мы – ленинградцы...» в сборнике «Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки» Л., ЛГУ, 1990. С. 122.